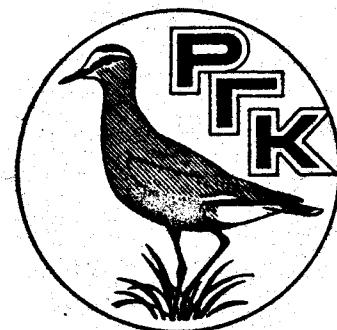

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Уральское отделение
Институт зоологии растений и животных

ИНФОРМАЦИЯ

Рабочей группы по куликам

Екатеринбург, "Наука"
1993

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Уральское отделение
Институт экологии растений и животных

ИНФОРМАЦИЯ

Рабочей группы по куликам

Екатеринбург, "Наука"
1993

Информация Рабочей группы по куликам. Екатеринбург: Наука, Уральское отделение, 1993.

Выпуск Информационных материалов Рабочей группы по куликам подводит некоторые итоги работы по изучению и охране куликов, выполненной в 1992 г. в странах СНГ и за рубежом. Содержит "Одесский протокол о международном сотрудничестве в изучении и охране пролетных путей", информацию о научно-общественной деятельности клуба "Вальдинг" и международной организации "Азиатское Бюро Водно-болотных угодий", сведения о редких видах Казахстана, результаты анкетирования по выявлению мест гнездования гарпиона. Предложено усовершенствование в конструкции одного из типов ловушек для гнездящихся куликов. Подведены итоги кольцевания куликов за год. Представлены материалы, характеризующие условия и успех размножения куликов в тундрах России от Мурманского побережья до Чукотки. Даны рецензии на основные отечественные монографии, содержащие важные сведения о куликах. Материалы предназначены для специалистов и любителей-орнитологов.

Утверждено к печати Ученым советом ИЭРЖ УрО РАН.

Ответственные редакторы: д.б.н. В.К.Рябицев
к.б.н. П.С.Томкович

Спонсоры: участники конференции "Миграции и международная охрана куликов"
(Одесса, апрель 1992 г.)

© Издательство "Наука", 1993

СОБЫТИЯ В РГК ЗА ГОД

На пятый год существования Рабочей группы по куликам (РГК) деятельность ее и Бюро была связана прежде всего с подготовкой и проведением конференции "Миграции и международная охрана куликов", состоявшейся 13-17 апреля 1992 г. в Одессе, а также с последующей подготовкой материалов конференции для публикации.

По мнению всех участников конференции, как из СНГ, так и из "дальнего зарубежья", она прошла очень успешно и была организована на самом высоком уровне. В летнем выпуске Бюллетеня международной Группы по изучению куликов (ГИК, WSG) со стороны зарубежных участников прозвучали слова благодарности и глубоко-го удовлетворения организацией и итогами конференции. Уж кто, но мы-то, жители СНГ, знаем, как сложно организовать в наших современных условиях конференцию, тем более международную, причем безуказненно и сравнительно дешево. За это все мы должны быть исключительно благодарны основным организаторам - А.И.Корзюкову, В.П.Стойловскому и их помощникам из Одесского университета. Следует также поблагодарить и других членов РГК, помогавших во встрече и приеме иностранных коллег в Киеве, Москве и других местах на пути следования на конференцию.

К сожалению, на конференцию собралось меньше участников, чем ожидалось, что было связано с дороговизной билетов (почти не было орнитологов из Сибири) и с приднестровскими событиями (многие иностранцы побоялись ехать в район, близкий к горячей точке). И тем не менее 79 участников из 13 стран - неплохие показатели для столь сложного времени. На конференции прозвучали более 30 докладов и были представлены несколько десятков стендовых сообщений, был разработан и принят важный документ, названный Одесским протоколом, представленный далее в этом издании РГК.

В Бюллетене ГИК (Wader Study Group Bull., 1992, N65) появились опубликованные резюме (тезисы) докладов Одесской конференции, среди которых 44 сообщения участников из СНГ. Публикация этих резюме оказалась несколько неожиданной, поскольку на конференции в Одессе было решено публиковать не тезисы, а издать сборник Трудов на английском языке с русскими резюме. Английские коллеги изыскали у себя возможности для такого издания и для последующего бесплатного распространения среди русскоязычных авторов. Это редкая возможность продемонстрировать мировой орнитологии направления и уровень наших исследований и, вместе с тем, опубликоваться за рубежом. Тем более, что организован централизованный и бесплатный перевод статей на английский язык (спасибо Лене Лебедевой!). Казалось бы все орнитологи, при таких условиях для публикации своих материалов, должны были бы "ринуться" готовить статьи для сборника, тем более, что постоянно можно слышать жалобы о сложностях опубликоваться. Однако, как ни странно, даже через месяц после установленных сроков для подачи рукописей в Бюро РГК поступило лишь около половины от ожидавшегося их числа. Что это? - Еще один показатель общего снижения активности орнитологов нашего содружества или привычка писать только тезисы и неумение готовить нормальные статьи? Хочется верить, что это всего лишь временный спад активности.

Время бурных политических и экономических событий в нашей стране (теперь вернее - странах) несомненно влияет различным образом и на РГК, порой осложняя коммуникацию в пределах бывшего СССР, создавая препятствия для прежнего привычного пути финансирования наших исследований и публикации наших информационных материалов (ИМ) РГК. Но, вместе с тем, возникает больше контактов с коллекциями из прежнего зарубежья, больше возможностей для сотрудничества с ними. В этой связи возникла жизненная потребность несколько изменить порядок функционирования

ния нашей РГК, прежде всего это касается членства и издания РГК. Наверно, Вы уже обратили внимание на то, что этот выпуск РГК издан на средства спонсоров, которыми выступили некоторые участники Одесской конференции. Бюро РГК и, надеемся, все остальные члены РГК благодарны им. Эти же средства позволили издать еще один задержавшийся на 2 года выпуск ИМ РГК. Без такого финансирования мы не смогли бы больше публиковать наши ИМ.

На заседании московской части Бюро РГК 24 ноября 1992г. сделан ряд важных решений. Во-первых, в состав Бюро для повышения его работоспособности кооптирована Е.А.Лебедева - давно заслужившая всеобщее уважение и любовь своей активностью и трудолюбием, во-вторых, с В.В.Морозова снята ответственность за издания РГК и возложена новая обязанность казначея РГК. В будущем казначей РГК должен будет регулярно отчитываться за поступления и расход средств РГК. В третьих, П.С.Томкович назначен редактором ИМ РГК, ответственным за формирование и научное редактирование этих выпусков, что фактически он уже осуществлял все предыдущие годы. В четвертых, провести перерегистрацию членов РГК (см. конец этого выпуска ИМ), чтобы освободиться от беззаступающих людей, сократить за счет этого тираж ИМ РГК и уделевшить таким образом его издание. В пятых, перейти на платное членство в РГК, обеспечив этим покрытие существенной части расходов Бюро и кураторов на переписку, а также на подготовку к изданию рукописей РГК. В шестых, членам Бюро РГК осуществлять поиск спонсоров для покрытия недостающих средств на издания ИМ. Бюро будет благодарно всем членам РГК за помощь в решении этой проблемы.

Судя по материалам, представленным для этого выпуска ИМ РГК, все меньше информации поступает из регионов как от кураторов, так и от рядовых членов, что еще больше снижает активность работ, делает наши выпуски ИМ менее интересными, и в целом, тревожит относительно жизнеспособности нашей организации. Не получено на этот раз каких-либо материалов и для Фаунистической комиссии. Все это происходит на фоне расширяющейся и возрастающей активности по мечению, изучению и охране куликов во всем мире. Будет обидно, если коллективная деятельность нашей РГК деградирует полностью. В настоящее время Бюро РГК не знает ни одной из общих или региональных совместных программ, предлагавшихся через наши выпуски ИМ, которые бы активно воплощались в жизнь. А ведь одной из главных задач, ради которых создана наша РГК, было выполнение работ и осуществление проектов, которые можно реализовать лишь совместными усилиями. Приходится констатировать, что до определенного логического конца за 5 лет деятельности РГК доведена лишь единственная совместная работа - это проект "Наэтапор" (инициатор и организатор В.С.Сарычев). Участников этого проекта можно поздравить, во-первых, с публикацией их материалов в сборнике ЦНИЛ Гловохотов и, во-вторых, с помещением материального подвала кулика-сороки в готовящееся второе издание Красной книги России. Это конкретный и важный результат работы РГК, пример того, что может дать и как может быть осуществлена совместная работа.

Уже второй год ИМ РГК не содержит информации от координаторов цветного мечения - очень важного раздела деятельности РГК, поскольку Центр кольцевания не осуществляет такой координации. Следует отметить активизацию цветного мечения как у нас в стране, так и во многих странах мира, а также участвующие случаи дублирования программ цветного мечения различными исследователями. Это сводит к нулю результаты порой огромного труда целых групп исследователей. В этой связи Бюро РГК вынуждено констатировать недостаточную активность А.А.Винокурова и Э.И.Гаврилова в качестве координаторов цветного мечения и напоминает всем исследователям о необходимости предварительного согласования с координаторами своих проектов по мечению куликов окрашиванием или цветными метками. Бюро РГК осуществлены переговоры и есть надежды на централизованное получение цветного полихлорвинила (лучший из известных в мире твердых пластиков) для координированного мечения куликов в СНГ. В 1992г. в Бюро РГК поступили сообщения о встрече на Чукотке дуги с цветными кольцами, в Польше и Германии краснозобиков, помещенных на Таймыре, в ЮАР туеса с зеленым кольцом, в Новой Зеландии и Германии исландских песочников с красными кольцами.

Как уже было упомянуто, все ширятся международные связи РГК. Одесская конференция была крайне важна для завязывания личных контактов между исследователями куликов. Увеличивается число международных экспедиций по изучению куликов в нашей стране, и даже осуществлена возможность участия П.С.Томковича в австралийской экспедиции по кольцеванию куликов на зимовке. Эстонский и украинские коллеги приняли участие в ежегодной конференции ГИК, проходившей в сентябре в Венгрии. Там, кстати, был избран новый состав Бюро ГИК, в который впервые вошли представители РГК: Е.А.Лебедева, П.С.Томкович и А.К.Юрлов.

Бюро РГК не получило каких-либо предложений от членов относительно возможностей проведения очередного отечественного совещания по куликам. Это вполне понятно в свете современных сложных экономических условий. И тем не менее остаются надежды на появление волонтеров в этом благородном, хотя и сложном предприятии.

В издании предыдущего года (ИМ РГК, Екатеринбург, 1992) допущена ошибка: на стр.38 автором очерка об условиях гнездования куликов в типичной тундре Центрального Таймыра был не А.А.Герасимов, а А.А.Гаврилов. Члены Бюро РГК и редакторы просят извинения за эту оплошность.

Публикация настоящего выпуска ИМ РГК осуществлена с помощью В.К.Рябичева и Н.С.Алексеевой, оформлен он рисунками Ф.Ф.Карпова и Е.А.Коблика, компьютерный набор и макетирование текста ИМ выполнены Р.В.Лукашевичем. Бюро РГК выражает всем им огромную признательность.

ОДЕССКИЙ ПРОТОКОЛ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ИЗУЧЕНИИ И ОХРАНЕ ПРОЛЕТНЫХ ПУТЕЙ

Конференция Международной группы по изучению куликов в Одессе 13-17 апреля 1992г.

понимая, что птицы являются международным наследием, и нации на путях миграции популяций куликов разделяют ответственность за охрану этих мигрирующих птиц и их местообитаний, что признано в международных соглашениях, в том числе в Рамсарской и Боннской конвенциях;

осознавая, что целостность пролетных путей находится под угрозой в связи с деградацией местообитаний, нерегулируемым прессом охоты, загрязнением среды и другими формами антропогенного воздействия и, таким образом, существует необходимость эффективных мер охраны, требующих в свою очередь тесного объединения специалистов-исследователей и деятелей охраны природы, международных, национальных и местных властей, неправительственных организаций, международных органов управления, менеджеров конкретных местообитаний и соответствующих организаций;

отмечая, что большая доля популяций пролетных куликов гнездится и останавливается в период миграции в угодьях Восточной Европы и Северной Азии (в частности, России, Украины, Беларуси, Молдовы, Литвы, Латвии, Эстонии, Казахстана, Узбекистана, Туркменстана, Грузии, Армении, Азербайджана и Таджикистана) и, что многие государства активно подключились к действиям по охране популяций мигрирующих птиц;

желая, способствовать максимальному использованию существующей ценной, но рассредоточенной информации и учитывая, что наиболее эффективный и экономичный путь обобщения существующих и сбора новых важных данных заключается в координированной деятельности как любителей, так и профессиональных исследователей;

1. Особо отмечает необходимость разработки международной стратегии охраны на трассах миграции для каждого из пролетных путей куликов (Восточноафриканский, Средиземноморско-черноморский, Западноазиатско-африканский, Центральноазиатско-индийский, Восточноазиатско-австралийский) и рекомендует осуществление координации разработки подобных стратегий международной Группой по изучению куликов;

2. Подчеркивает важность поиска и эффективной охраны в разных странах сети местообитаний и регионов, от которых зависят эти птицы;

3. Рекомендует использовать всеми организациями при исследовании популяций куликов общепринятые стандарты методик полевых исследований, сбора и хранения данных для возможного географического сопоставления и долговременного мониторинга, и укреплять тесное сотрудничество систем, связанных с обменом данными, таких как центры кольцевания и другие базы данных;

4. Рекомендует правительствам и неправительственным организациям выделять средства на исследования и охрану куликов в Восточной Европе и Северной Азии (в частности, в России, Украине, Беларуси, Молдове, Литве, Латвии, Эстонии, Казахстане, Узбекистане, Туркменистане, Грузии, Армении, Азербайджане и Таджикистане), где расположены области гнездования и внегнездового пребывания, используемые значительной долей этих популяций, общих для стран каждого пролетного пути;

5. Подчеркивает, что все страны должны обучаться на опыте друг друга и рекомендует конкретным лицам и организациям, обладающим опытом в отдельных областях содействовать другим:

- обеспечивая обучение и обучающие материалы, включая публикации;
- оказывая помощь в создании совместимых баз данных;
- организуя обменные визиты;
- оказывая поддержку и помощь в организации конференций;
- продолжая координацию схем цветного мечения;
- оказывая помощь в публикации результатов и формировании общественного мнения;
- поддерживая дальнейшие дву- и многосторонние соглашения о сотрудничестве;

и подчеркивает особую роль, которую Группа по изучению куликов и иные международные организации могут играть в данном отношении;

6. Рекомендует активно поддерживать сотрудничество добровольцев-любителей и профессионалов на основе доверия, обратной информационной связи, других форм поддержки;

7. Рекомендует использовать полностью и обеспечивать доступность всей существующей местной информации, собранной с помощью простых методик типа анкетного опроса, в первую очередь, по таким направлениям, как инвентаризация местообитаний куликов, сведения о тенденциях изменений величины популяций куликов, анализ антропогенного воздействия на эти местообитания;

8. Рекомендует разработку программ исследований по наиболее серьезным существующим проблемам в знаниях о биологии куликов совместными усилиями соответствующих организаций на протяжении всего пролетного пути;

9. Рекомендует всем странам, через которые проходят пролетные пути куликов, подписать и претворять в действие соответствующие международные соглашения;

10. Благодарит Одесский государственный университет и Украинское Орнитологическое Общество за организацию приема Международной Конференции и, таким образом, за содействие будущему международного сотрудничества по изучению и охране куликов.

На конференции Группы по изучению куликов "Миграции и международная охрана куликов", состоявшаяся в Одессе, Украина, 13-17 апреля 1992г., присутствовали 79 участников из 13 стран (Бельгии, Болгарии, Беларуси, Германии, Италии, Казахстана, Нидерландов, Польши, Румынии, России, Украины, Великобритании, США), сообщения получены также из Канады, Дании, Туркменистана и Узбекистана.

Приложение: КОНЦЕПЦИЯ ПРОЛЕТНЫХ ПУТЕЙ

"Пролетный путь" - концепция, разработанная для описания областей мира, используемых мигрирующими животными, такими как кулики. Понятие "пролетных путей" может быть объяснено как маршрут(ы) миграции и области, используемые популяциями куликов для перемещения между районами их размножения и зимовки. Каждый вид куликов и популяция мигрирует определенным образом и использует собственный набор мест гнездования, остановки и зимовки, хотя отдельно взятый пролетный путь состоит из многих перекрывающихся миграционных систем популяций и видов куликов, каждый из которых имеет свои предпочтения в местообитаниях и тактику миграции. На основе знаний этих миграционных систем можно сгруппировать миграционные маршруты куликов в широкие пролетные пути, каждый из которых используется многими видами, часто сходным образом во время ежегодных миграций.

Не существует четкого и простого разделения пролетных путей, и их использование не подразумевает никакого глубокого биологического значения. Скорее, использование концепции пролетных путей ценно для удобства рассмотрения биологии и охраны куликов (как и других мигрирующих видов) в высокоранговых географических единицах, в которые более или менее легко могут быть сгруппированы миграции видов и популяций.

Современные исследования миграций многих видов куликов в Европе и Азии показывают, что в этой части мира миграции куликов могут быть сгруппированы в следующие пролетные пути с запада на восток: Восточноатлантический, Средиземноморско-черноморский, Западноазиатско-африканский, Центральноазиатско-индийский и Восточноазиатско-австралийский.

НОВОСТИ

В июне 1992г. при Институте зоологии АН Украины создан Центр кольцевания Украины. Его руководителем назначен Анатолий Михайлович Полуда. Адрес: Украина, 252601 Киев ГСП-1, ул. Ленина 15, Институт зоологии Украины.

* * * *

В начале февраля 1993г. состоится очередное заседание Азово-Черноморской рабочей группы, на котором особое внимание будет уделено участию в национальных и международных программах по изучению и охране куликов. Планируется подведение итогов в отношении размещения, численности и состояния популяций отдельных видов куликов на юге Украины.

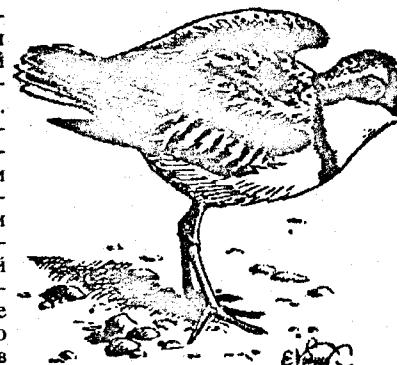
* * * *

4-6 сентября 1992г. в г.Дебрецен (Венгрия) состоялась очередная ежегодная конференция Международной Группы по изучению куликов, организованная совместно с МБИВ и Кошутским университетом. На конференции присутствовали представители РГК - 7 человек с Украины и Эстонии. Программа конференции была посвящена проблемам миграции, поведения, экологии размножения, биологии отдельных видов, размещения и численности куликов. Участники конференции посетили Национальный парк Хортобадь. Следующая конференция запланирована на осень 1993г. в г.Испи-
вич, Великобритания.

* * * *

В Музее штата Виктория (Мельбурн, Австралия) Кизанной Девис выполнен анализ последовательности нуклеотидов митохондриальной ДНК у двух из пяти имеющихся в коллекции экземпляров песочника Кокса (*Calidris melanotos*). Метод позволяет установить родство только по материнской линии. Выяснено, что в обоих случаях последовательность нуклеотидов оказалась идентичной с таковой у краснозобика. Таким образом через 10 лет после первоописания доказана гибридная природа "вида". Планируется проанализировать остальные три экземпляра песочника Кокса. Поскольку все птицы имеют сходный морфологический облик, то, в случае обнаружения генотипа, отличного от краснозобика, есть надежда установить видовую принадлежность их второго родителя.

Группой артистов из г.Мельбурн в Австралии совместно с Королевским Австралийским орнитологическим союзом разработан независимый международный научно-артистический проект "Кулики - одиссея водно-болотных угодий" (ВБУ). Он предполагает организацию фестивального спектакля о дальневосточном кроншнепе. Красочный спектакль с факельным шествием местных жителей будет разыгран вблизи важнейших мест концентрации пролетных куликов на Восточноазиатско-австралийском пролетном пути: в Новой Зеландии, Австралии, Китае, Корее и Японии. Акция будет приурочена к встрече стран-членов Рамсарской конвенции по ВБУ, которая состоится в июне 1993г. в г.Кусиро в Японии. Цель акции - привлечь внимание общественности стран, расположенных на Восточноазиатско-австралийском пролетном пути к проблемам ВБУ, возбудить беспокойство за судьбу ВБУ, указать на важность сохранения нашей окружающей среды.

На конференции "Охрана водно-болотных угодий и водных птиц в Южной и Западной Азии", состоявшейся в декабре 1991г. в г.Карачи (Пакистан), сформировалась Азиатско-тихоокеанская исследовательская группа по кольцеванию водных птиц (из РГК присутствовал А.К.Юрлов). Создание группы - результат роста интереса и активности в отношении кольцевания водных и околоводных птиц в регионе, все более широкого применения цветного мечения. Координатором этой группы стало Азиатское Бюро Водно-болотных угодий. В настоящее время там разрабатывается международная схема цветного мечения куликов для региона.

С 1987г. Азиатское Бюро Водно-болотных угодий и Международное Бюро по изучению водоплавающих проводят ежегодные январские учеты водоплавающих и околоводных птиц в более, чем 30 странах Азии. Такие регулярные учеты на важнейших водно-болотных угодьях обеспечивают регулярный мониторинг погуляций этих птиц.

(*The Stilt*, 1992, No 20)

На недавних переговорах сторон Японско-Австралийского соглашения по перелетным птицам, подписанного в 1974г., было решено, что в ближайшие годы особое внимание будетделено изучению численности, миграций и нужд дальневосточного кроншнепа, японского бекаса и малой крачки - видов, состояние популяций которых считается неблагополучным.

Аналогичное правительственные соглашение между Китаем и Австралией, подписанное в 1986г., акцентирует внимание на скорейшее изучение численности и миграций дальневосточного кроншнепа, большого песочника и песочника-красношнейки. Планируется финансирование исследований, связанных с этими видами, интенсивное кольцевание, совместные экспедиции. Предполагается, что наложенная охрана этих трех видов обеспечит сохранность и других куликов. В планах на ближайшие годы - провести прослеживание миграций дальневосточного кроншнепа с помощью спутников для установления точных пролетных путей вида.

(*AWSG News*, 1992, No 5)

За последние 15 лет в Австралии окольцовано около 100.000 куликов, но до конца 1991г. получено только 222 возврата из других стран (0.2%). Для сравнения, Великобритания имеет в среднем 3 возврата на каждые 100 отловленных куликов. Разница объясняется меньшей плотностью населения людей на Восточноазиатско-австралийском пролетном пути, большим "оседанием" колец на руках у людей и меньшей активностью по кольцеванию в Азии. Для улучшения ситуации необходимо

развивать кольцевание на пролетном пути и чаще выходить на средства массовой информации для оповещения о важности сообщения о найденных кольцах.

(*Victorian Wader Study Group Bull.*, 1992, No 16)

К середине 1992г. Рамсарскую конвенцию подписала 71 страна, в том числе недавно к ней присоединились Перу, Китай, Индонезия, Аргентина, Бангладеш и Бразилия. Пять первых из перечисленных стран выделили 14 водно-болотных угодий международного значения общей площадью в 3 млн. га.

(*IWRB News*, 1992, No 8)

В прошлом выпуске ИМ РГК опубликована первая заметка К.Ю.Гаруцианца о куликах в русской культуре (Екатеринбург, 1992, с.22-23). Такого рода заметки не совсем соответствуют стилю ИМ РГК, но они по-своему уникальны, и подобный материал, к сожалению, трудно поместить в обычные научные или популярные журналы и сделать их доступными орнитологам. Поэтому было решено продолжить по мере возможности публикацию этиологических изысканий К.Ю.Гаруцианца в нашем издании. Представляется, что любой культурный ученый заинтересован узнать не только о природе своих объектов исследований, но также и многое другое, связанное с ними.

О НАРОДНЫХ НАЗВАНИЯХ КУЛИКОВ

Широко распространено мнение, что народные названия биологических объектов определяются сугубо утилитарным значением. Однако практическое значение куликов в русском быту невелико. В России кулики стали обычными охотничьими объектами только с появлением спортивной ружейной охоты. Эта элитарная охота долгое время была недоступна широким слоям населения в силу дорогоизны и необходимости иметь особые навыки. Именно тогда появились в нашей стране немецкие (дупель, гаршинеп, вальдинеп, кроншнеп) и французское (бекас) названия некоторых куликов.

Между тем, в русском языке имеется большое число народных слов, обозначающих разных куликов. Это говорит о существовании в прошлом достаточно сложных представлений об этой группе птиц. Далее рассмотрены названия некоторых наиболее обычных видов куликов, которые могли быть встречены на крестьянских наделах или поблизости от них.

Чибис имеет скорее всего звукоподражательное название. Наиболее употребительными синонимами были восточное "пигалица" и южнорусское "чайка". Именно о такой чайке поется в народных малороссийских и казачьих песнях (Даль, 1955). Другие звукоподражательные названия чибиса: "пигалка", "книгалка", "книга", "пивик". Отголоском древнего поверья является приводимая Далем фраза: "Меня пигалица окигикала в лугах, не будет ли худа?" Для чибиса часто употребляли названия "луговка", "луговица" и "вьюха", отражающие характер местообитаний и поведенческие особенности этой птицы. Отметим, что луговицей называли также тиркушку (Даль, 1955; Гладков, 1951). Весьма интересным по способу образования является еще одно название чибиса - "настовица". Его связывали с днем Матрены-настовицы (от наст?), ошибочно от Матрены-наставницы (27 марта по ст.ст.), вслед за наступлением которого эта птица прилетает. Необходимо помнить, что "пигалицей" или "седой пигалицей" называли также кречетку, которая "...весьма походит на луговку, но дымчатая и крячет, а не кричит" (Даль, 1955).

Ржанки и тулес. Эти не гнездящиеся в центральной России виды мало различались народом. Относительно позднее расселение русских на север и северо-восток, в места гнездования этих птиц, привело к появлению названия "тулес", которое происходит от ненецкого "тulesey" (Гладков, 1951), обозначающего всех ржанок вообще. Название "семендуха" (лесная и тундряная) позволяет судить и некоторой дифференциации видов ржанок в народном сознании (Даль, 1955). Наиболее обычными называниями этих птиц были "ржанка" и "сивка" ("сивчик", "сивец"). Последнее хорошо отражает особенности их окраски. Далее приводятся также названия "свистун" и "глупыш" ("глупышка").

На связь мигрирующих ржанок с полями, в первую очередь, озимой ржи, указывают названия "ржанка", "озимая кура", "полевой курухтан" (Даль, 1955; Гладков, 1951; Аксаков, 1956). Интересно, что немецкое название Regenpfeifer, означающее буквально "дождевой свистун" - подчеркивает важную для земледельца связь между ржанками и дождем. Немецкое название близко по смыслу к родовому названию Pluvialis (дождевой; нагоняющий, приносящий дождь; вырастающий после дождя). Можно предположить, что Бриссон, давая родовое название этой группе, исходил из каких-то известных ему народных представлений, связанных с ржанками.

Название "семендуха" возможно связано с редким нынче словом "сендуха", обозначающим равнинные участки тундры, пустынные безлесные места и т.д. (Мурзаев, 1984). Учитывая важную роль куликов в аграрно-календарной обрядности, можно увидеть аналогию между названием "семендуха" и Семен-днем (Симеона-листопроводца, 1 сентября по ст.ст.). Этот осенний, языческий в своей основе праздник напрямую связан с аграрными циклами возделывания яровой и озимой ржи. Появление ржанок на полях ржи в особо значимые для земледельца сроки, способствовало возникновению тесной ассоциативной связи между этими птицами и названной агрокультурой и приданю ржанкам некоего сакрального значения.

Литература

- Аксаков С.Т. 1956. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. Собр. соч. в 4-х т. М.: Гос. изд. художеств. литературы. Т.4. С. 147-462.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики // Птицы Советского Союза. Т.3. М.: Сов. наука. С. 3-372.
- Даль В.И. 1955. Толковый словарь в 4-х т. М.: Гос изд. иностран. и национальн. словарей. 779 с.
- Мурзаев Э.М. 1984. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль. 653 с.

К.Ю.Гарушиянц

КАЗАХСТАНСКО-СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ РЕГИОН

В 1992 г. продолжен целенаправленный сбор материала по выявлению мест концентраций куликов либо в Семипалатинской (В.А.Хроков) и Талды-Курганской областях (А.Э.Гаврилов, В.И.Придатко, С.Н.Ерохов) Казахстана, а также в Чарджоуской обл. Туркменистана (Г.А.Лунина).

На оз.Алаколь (Талды-Курганская обл.) с 29 мая по 20 августа изучали миграции куликов путем их отлова паутинными сетями. Всего окольцовано 2626 особей 27 видов. Выявлена высокая корреляция ($P=0.7-0.95$) между численностью отдельных видов (морской зуек, черныш, турухтан, кулик-воробей, белохвостый песочник, краснозобик, бекас) и обилием их кормовых объектов. Малая доля молодых птиц северных видов в период пролета указывала на их низкую успешность гнездования. Изменение биотопической обстановки вызвало перераспределение численности отдельных видов, а особенности температурного режима весной обусловили более поздний пролет таких северных видов как кулик-воробей и белохвостый песочник.

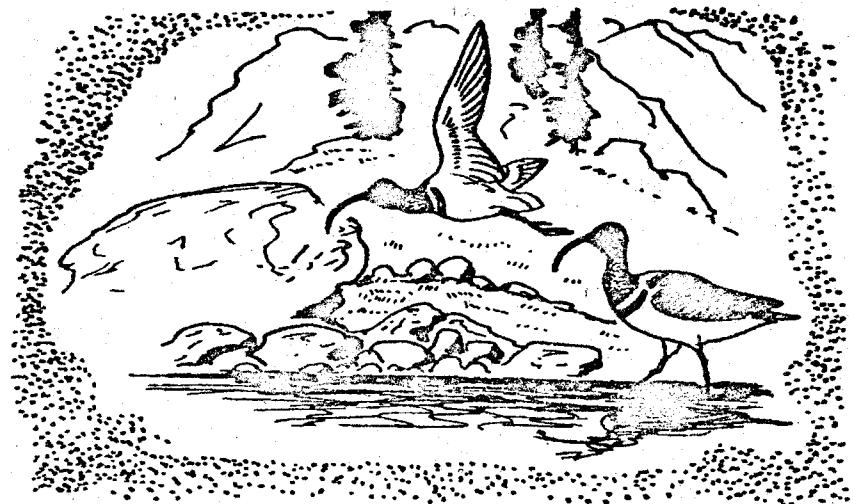
Впервые в Казахстане встречен взрослый острохвостый песочник с линькой первостепенных маховых, что изменяет наши представления о сменице этой группы перьев у данного вида только на зимовках.

Переотловлены окольцованные там же в прежние годы тулесы, морские зуики, травники и краснозобики, а также пойманы краснозобик и кулик-воробей с индийскими кольцами. Получено несколько других интересных возвратов. Так, взрослый краснозобик, окользованный 19.07.1991г. на оз.Алаколь, обнаружен в феврале 1992г. на

полуострове Малай. Краснозобики, пойманные на оз.Алаколь 16 и 22 июля 1991г., были помечены в Индии (шт. Тамил Наду) 3.11.80 и 21.03.89, соответственно.

Обследование Северо-Восточного Прикаспия А.П.Гиссевым и Н.Н.Березовиковым в конце июня выявило низкую численность гнездящихся куликов. Это обусловлено трансгрессией Каспийского моря: в дельте Урала и низовьях Эмбы образовались обширные массивы тростников, залитые водой, и исчезли основные гнездовые стации куликов. В районе пос.Каратон, а также нефтяных месторождений Тенгиз, Кара-Арна, Огайское, Терень-Узек оказался сильно трансформирован приморский ландшафт, а водоемы засолены и загрязнены нефтепродуктами.

А.Э.Гаврилов

О ПОДГОТОВКЕ СВОДКИ "РАЗМЕЩЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ КУЛИКОВ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА"

На международной конференции по куликам в г.Одессе в апреле 1992 года неоднократно обсуждалась необходимость обобщений накопленных материалов по размещению и численности куликов в крупных природных регионах России и других стран бывшего СССР. Единственно возможный путь таких обобщений - публикация, в том числе и за счет спонсоров, специальных сборников и коллективных монографий.

В качестве первой попытки такого регионального обобщения следует рассматривать планируемое написание сводки "Размещение и численность куликов Каспийского региона", принять участие в составлении которой предложено ряду коллег, проводящих специальные исследования по куликам в различных районах Каспия. В этой коллективной монографии в виде отдельных разделов предполагается рассмотреть размещение и численность куликов на гнездовании, остановках в период осенней и весенней миграции, зимовке; выделить наиболее перспективные для охраны территории; определить направления последующих исследований. Для каждого из разделов обобщения по отдельным регионам будут сделаны непосредственно авторами-исследователями. Итогом работы должны стать карты размещения видов или групп видов в каждый из сезонов для всего Каспийского бассейна.

Сбор материалов от авторов предполагается завершить к концу 1993 года, к этому же времени определятся спонсоры издания. Если Вы заинтересованы в этой работе и готовы обобщить имеющийся у Вас материал, но по каким-либо причинам ранее не получили информацию, просим Вас срочно связаться с организаторами

сводки: Москва, ул. Герцена, д. 6, Зоомузей МГУ, отд. орнитологии, Рабочая группа по куликам.

Е.А.Лебедева, П.С.Томкович, А.О.Шубин

ОХОТНИЧИЙ КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ВАЛЬДШНЕПА И БЕКАСОВ

В 1992г. организован Охотничий клуб любителей вальдшнепа и бекасов, сокращенно - Клуб "Вальдшнеп". По замыслу учредителей клуба, эта самостоятельная общественная организация призвана объединить людей, интересующихся этой группой куликов или как замечательными объектами любительской охоты, или с научной и познавательской точек зрения. Объединение ученых (орнитологов, охотоведов, ресурсоведов, специалистов по охране природы) и охотников-страстных любителей охот по вальдшнепу и бекасам должно послужить сразу нескольким целям: интенсифицировать научные исследования экологии, миграций и ресурсов вальдшнепа и различных видов бекасов, пробудить интерес охотников к правильной охоте на эту дичь, к сбору простейших научных данных ради изучения этих птиц и охраны их ресурсов, повысить культуру охоты, выступать на международной арене как полноправный партнер среди стран, использующих ресурсы вальдшнепа и бекасов и т.д.

В некоторой степени клуб "Вальдшнеп" намерен распространить свои интересы на водоплавающих и иных мигрирующих птиц.

Клуб планирует использовать различные формы работы: встречи с обменом информацией, разбором тех или иных научных и охотничьих проблем, разработка и распространение методических пособий по сбору материала, обработка и научный анализ различных данных, выпуск информационных бюллетеней, научные экспедиции, познавательные выезды в природу, показательные охоты и т.п.

Расширенное заседание учредителей клуба состоялось 14 февраля 1992г., клуб зарегистрирован как организация в конце апреля 1992г. Действуют Устав и Внутренний регламент клуба, определяющие задачи и направления работ клуба, внутреннюю структуру, права и обязанности членов. Руководят клубом президент, два вице-президента и Совет клуба. Членом может быть любой гражданин (независимо от возраста, гражданства, членства в обществах охотников, рода занятий). Возможна организация региональных филиалов клуба при интенсивном обмене информацией с центральным органом и некоторой его поддержкой. В настоящее время в клубе зарегистрировано около 40 членов.

7-10 апреля 1992г. в г.Саарбрюкене (ФРГ) состоялось Четвертое совещание рабочей группы по вальдшнепу и бекасам Международного научно-исследовательского бюро по мигрирующим птицам и водно-болотным угодьям. Впервые на таких совещаниях принимал участие представитель России, да и всего бывшего СССР. Он предложил для обсуждения проект российской научно-исследовательской программы "Вальдшнеп", которая может лечь в основу научной деятельности клуба. Проект был одобрен участниками совещания.

В 1992г. была продолжена работа по научному сотрудничеству между Российской Академией наук и Национальным управлением охоты Франции по изучению экологии и миграций вальдшнепа, начатая в 1991г. Тогда, во время первой совместной экспедиции французские коллеги Ив Ферран и Франсуа Госсманн продемонстрировали разработанный ими метод отлова вальдшнепов ночью на местах кормежки с помощью фары и большого сачка. Было окольцовано 38 птиц в основном в Псковской области, где в первой декаде октября проходил валовый осенний пролет. К ноябрю 1992г. получено 4 возврата колец от этих птиц: 3 - из Франции и 1 - из Англии.

В марте-апреле 1992г. была организована совместная экспедиция по изучению условий обитания вальдшнепа на французских зимовках. Обследовано несколько бretанских департаментов и некоторые другие места на атлантическом, а также средиземноморском побережьях, где вальдшнепы зимуют в 100-километровой прибрежной полосе. Охотничую нагрузку на зимующую популяцию можно считать очень высокой. К такому мнению пришли и участники совещания в Саарбрюкене.

В сентябре-октябре 1992г. состоялась вторая совместная экспедиция в России (преимущественно в Псковской области), в которой приняли участие 6 членов клуба. Необычно сухое лето 1992г. и рано наступившие сильные зазимки дали интересный материал для познания экологии осенней миграции вальдшнепа. За месяц работ было окольцовано 104 птицы.

Совместные работы с французскими специалистами по вальдшнепу нацелены не только на массовое кольцевание птиц, изучение их миграций и степени нагрузки на ресурсы мигрирующих птиц в разных странах. Перспективную цель мы видим в определении различных фактов, признаков, показателей, на основе которых можно было бы построить международный мониторинг ресурсов и их использования. Пока это касается вальдшнепа, но параллельно клуб будет вести работу по разным видам бекасов.

Покровительство над клубом взяло на себя Центральноеправление Ассоциации "Росохотрыболовсоюз", предоставляя помещения для встреч клуба. Перед осенней экспедицией на одной такой встрече французские коллеги рассказали о методе отлова вальдшнепов и о других сторонах своей работы. После экспедиции о ее результатах рассказывали участники поездки.

Мы будем рады любой информации, касающейся вальдшнепа и бекасов, будем способствовать ее публикации. Мы с удовольствием обсудим предложения по вступлению в клуб, а также по созданию региональных филиалов. Адрес клуба "Вальдшнеп": 125212, Москва, Головинское ш., д.1А, Росохотрыболовсоюз, Клуб "Вальдшнеп".

В.А.Кузякин

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ГАРШНЕПА НА УРАЛЕ И В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Гаршнеп - одна из наименее изученных птиц нашей фауны, получение новых данных о нем зависит скорее от случая, чем от упорства исследователей. Рассчитывать на успех можно только при объединении усилий многих орнитологов. В качестве первой попытки сотрудничества был проведен анкетный опрос квалифицированных орнитологов-любителей и профессионалов, работающих на территории Урала и Западной Сибири.

На карте точками показаны наиболее крупные административные границы, а черными кружками - центры: Е - Екатеринбург, Г - Тюмень, ХМ - Ханты-Мансийск, С - Салехард. Места исследований каждого автора представлены в тексте и на карте цифрами от 1 до 22.

1. Ирбитский район Свердловской области. За 25 лет не очень регулярных наблюдений в окрестностях с.Зайково в отдельные годы были подозрения на гнездование: гаршнепы стабильно токовали над обширными заболоченными поймами и вырубками в послепролетное и летнее время.

Г.Н.Бачурин

2. Заповедник Юганский. С 1985г. по настоящее время гаршнепов изредка встречали попутно и при маршрутных учетах, в том числе и в гнездовое время. Токования не отмечали.

Е.Г.Стрельников

3. Крайний север Свердловской области. С 1943г. в Ивдельском районе отмечены только редкие встречи на пролете.

О.В.Штраух

4-5. Центральные районы Ханты-Мансийского округа. За более чем 30 лет зарегистрировано всего несколько встреч одиночных птиц в конце мая - начале июня в окрестностях г.Ханты-Мансийска (4) и п.Березово (5).

Ю.И.Гордеев

6. Заповедник Малая Сосьва и прилегающие районы. За период с 1978г. были единичные встречи гаршнепов, в том числе токующих, с середины мая до середины

июня. Очевидно, в большинстве, это были пролетные птицы. Гнездятся исключительно редко. В пойме М.Сосьвы 28.06.1979 найдено гнездо - выпустились птенцы.

В.П.Лысварь

7-8. Северная предгорная тайга Приполярного Урала. На р.Сыбью (7), притоке р.Кожим, за 1977-1987гг. при стационарных исследованиях не было ни одной регистрации токования или встреч, так же как на стационаре "Перекат" (1989-1992) в низовьях р.Маны (8).

С.В.Шутов

9. Север Двубоя. В пойме р.Оби с 1962 по 1990г. токующих гаршнепов не наблюдали. Изредка встречали одиночных птиц в гнездовое время на верховых болотах.

М.И.Брауде

10. Равнинная часть р.Войкар. При стационарных исследованиях в 1987-1991гг. регулярно слышали токование, но только в пролетное время (май - начало июня). Не исключена возможность гнездования в окрестностях.

М.Г.Головатин

11. Стационар Хановэй на Среднем Ямале. Ежегодно в 1974-1975 и 1982-1992гг. относительно обычна птица, плотность токующих самцов изменялась ориентировочно в пределах 0.3-1.5 на 1 кв.км. За все времена найдено 5 гнезд гаршнепов в сырой пойме, при общем числе гнезд разных видов - более 3 тысяч.

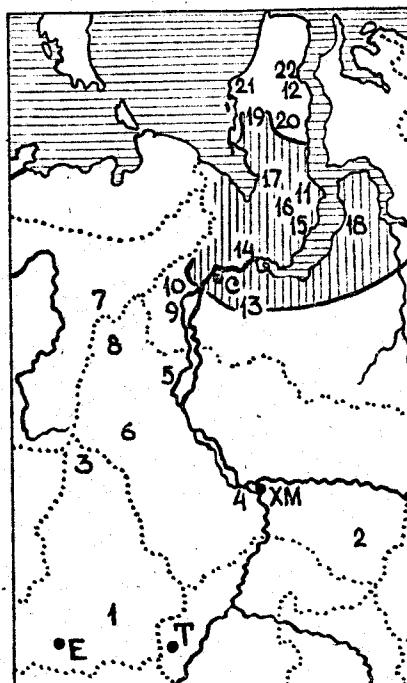
В.К.Рябицев, Н.С.Алексеева, Э.А.Полени, Ю.А.Толькин

12. Стационар Яйбари на Северном Ямале. С 1988 по 1992гг. зарегистрирован единственный залет - слышали токование.

В.К.Рябицев, К.В.Рябицев

11-22. Разные районы Ямalo-Ненецкого округа. С 1970г. проводили разного рода наблюдения, а с 1981г. - маршрутные учеты птиц, в том числе и токующих гаршнепов. Ниже, где возможно, приведена их расчетная плотность в числе пар (самцов)/кв.км. В среднем течении р.Полуй (13) и в дельте Оби у Аксарки - Яр-Сале (14) гаршнеп редок, но явно гнездится. Наиболее обычен в подзоне кустарниковых тундр: у Нового Порта (15) - 0.1-1 пар/кв.км, у Мыса Каменного, а также в среднем и нижнем течении Нурумаяхи (11) - 0.3-1.3; на Юрибее от истоков (16) до устья (17) примерно столь же обычен в пойме, у Ямбурга (18) - 1.5. В подзоне типичных тундр гаршнеп зарегистрирован на западе Ямала, где местами обычен, идет на север до Бованенково (19); восточнее на Центральном Ямале и Сеже-Зеленой (20) не обнаружен, так же как в арктических тундрах у Харасавея (21), Сабетты (22) и севернее. Гнезд не найдено.

С.П.Пасхальный

Заключение. По приведенным выше результатам по литературным источникам последних 15-20 лет, создается впечатление, что практически непрерывный гнездовой ареал гаршнепа в Западной Сибири охватывает южную половину подзоны типичных тундр, кустарниковые тунды, где вид наиболее обычен, и большую часть лесотунды (обозначено вертикальной штриховкой). В северной тайге (а возможно, что до подтайги) есть отдельные очаги гнездования, особенно вероятные по верховым северотаежным болотам. Не ясно, сколь эти очаги бывают велики и стабильны. В горных районах Урала гаршнеп либо очень редок, либо отсутствует вовсе.

К сожалению, в нашем обзоре участвовали даже по обсуждаемой территории далеко не все потенциальные авторы. Очень желательна более широкая кооперация - как регионально, так и тематически.

В.К.Рябицев

СБОР СВЕДЕНИЙ О ВСТРЕЧАХ ТОНКОКЛЮВОГО КРОНШНЕПА

Е.Новак (Бонн, Ин-т по охране животных) и А.Е.Луговой (Ужгород, Ужгородский гос. уч-т) подготовили и распечатывают в Германии листовку о тонкоклювом кроншнепе на русском и украинском языках для широкого распространения в СНГ. Задача акции, которая начнется с весны 1993г. - собрать рассеянные сведения о редчайших случаях встречи или добычи тонкоклювого кроншнепа. Члены РГК наверняка понимают важность сбора максимально возможного материала об этом кулике, находящемся на грани исчезновения, и, хочется надеяться, примут активное участие в распространении листовок. Запросы на листовки направлять по адресу: 294000 Украина, Ужгород, ул.Островная, д.20, кв.21. Алексею Евгеньевичу Луговому.

В Оттенбю (Швеция) 16-18 октября 1992г. состоялось заседание Рабочей группы по чернозобикам Балтики (Международная Группа по изучению куликов, ГИК). Решено организовать следующую встречу во время очередной ежегодной конференции ГИК (3-6 сентября 1993г. в Ипсвич, Великобритания) и стимулировать орнитологов представить там результаты своих исследований по вопросам численности, размещения, биологии размножения, проблемам охраны местных и пролетных чернозобиков на Балтике. В дальнейшем опубликовать результаты отдельным сборником. В 1992г. в Оттенбю и Гданьске проводили окрашивание оперения чернозобиков: получено 15 сообщений о повторных встречах птиц, окрашенных в Оттенбю, и 20 - о чернозобиках из Гданьска. Планируется повторить мечение в летне-осенний сезон 1993г. Создается компьютерная база данных о всех возвратах и повторных отловах чернозобиков, начиная с 1980г. С предложениями о докладах по чернозобикам Балтики на следующую конференцию обращаться по адресу:

Dr. Hans-Ulrich Rösner
WWF-Wattenmeerstelle
Schleswig-Holstein
Norderstr. 3
D-2250 Husum
Germany

Азиатское Бюро Водно-болотных угодий (АБВУ) с административным центром в г.Куала-Лумпур, Малайзия, начавшее свое существование с программы "Interwader" в 1983г., за 10 лет своего существования разрослось в солидную активную международную организацию с офисами в Великобритании, Индонезии и на Филиппинах. АБВУ тесно сотрудничает с Фондом дикой природы (WWF) и МБИВ (IWRB); организация создана и процветает благодаря неутомимой активности ее директора Данканна Пэриша. АБВУ финансируется из многих международных и национальных источников и имеет возможность обеспечивать небольшими грантами проекты, связанные с инвентаризацией и охраной водно-болотных угодий, а также работы по изучению околоводных птиц, мигрирующих в Южную и Юго-Восточную Азию, если такие работы напрямую связаны с охраной этих птиц и их местообитаний. АБВУ публикует отчеты о своих экспедициях и обследованиях, а также дважды в год издает "Asian Wetland News" и страстно желает получать для этого информационного изда-

материалы от российских и среднеазиатских орнитологов. АБВУ готово к многостороннему сотрудничеству с орнитологами азиатской части нашего Содружества государств. Контакты можно осуществлять по поводу публикаций с Dr.S.Selvanathan, по поводу грантов для исследований с Dr.B.Lane, по поводу цветного мечения куликов и других научных вопросов с Dr. Taej Mundkur по адресу:

Asian Wetland Bureau
Institute for Advanced Studies (IPT)
University of Malaya
Lembah Pantai
59100 Kuala Lumpur
Malaysia
Fax (03) 7571225

ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ

Голландский орнитолог Алберт Байнтема организует исследования по размещению на зимовках подвидов и популяций большого веретенника на основании данных анализа ДНК крови птиц. Для проведения подобного анализа необходимы пробы крови достоверно гнездящихся веретенников (взрослых, птенцов) с территории Восточной Европы и Северной Азии. Методика взятия крови - стерильным шприцем по 1-2 капли из вены крыла (Arctantia, 1988, J.Ornithol. 129: 205-216) - практически безвредна и чрезвычайно проста; кровь фиксируется в специальном APS-буферном растворе (10% EDTA, 1% NaF, 1% тимола).

Если Вам известны точки гнездования больших веретенников в Вашем регионе и Вы имеете возможность и желание принять участие в данной работе просим связаться с членами Бюро РГК, либо непосредственно с Албертом Байнтема:

Dr. Albert Beintema
IBN-DLO (formerly RIN)
PO Box 9201
6800 HB Alphen
Netherlands

Рабочая группа по куликам
Отд.орнитологии,
Зоомузей МГУ
ул.Герцена, 6
Москва, Россия 103009

БАНК ВОЗВРАТОВ КОЛЕЦ ОТ КУЛИКОВ

В 1992г. на Азово-Черноморской орнитологической станции (АЧОС) организован банк данных по возвратам колец от куликов с Европейской территории СНГ. Согласно договору с бывшим союзным Центром кольцевания, в настоящее время проводится работа по дублированию всех имеющихся и поступающих в Москву возвратов. Одновременно все возвраты, полученные непосредственно банком данных, после обработки раз в год будут отправляться в московский Центр кольцевания. Сведения о возвратах высыпают в Банк АЧОС все центры кольцевания стран Восточной Европы. Установлено деловое сотрудничество с орнитологами Венгрии, Германии, Голландии, Испании, Италии, Польши, Чехословакии, а также с центрами кольцевания бывших союзных республик.

По полученным возвратам Банк запрашивает кольцевателей о дате, месте, деталих кольцевания и промерах птиц. Полные сведения заносятся в компьютер для дальнейшей обработки. Разработаны и функционируют две структуры файлов (FoxBase) для внесения данных: полная схема (для птиц, имеющих все промеры при кольцевании и переотлове) и упрощенная схема (когда имеются неполные сведения). Опыт показал, что с данной структурой удобно работать и поэтому она предлагается в качестве основы для других кольцевателей и банков данных. Желающим будут высланы детали структур файлов.

Приглашаем к сотрудничеству А.Э.Гаврилова (Казахстан), А.К.Юрлова (Западная Сибирь), А.П.Савченко (Восточная Сибирь).

Ответственная за региональный банк данных - Мациевская Наталья Борисовна. Тел. (061) 42-4-26-95, факс (061) 42-4-31-10. Адрес: 332339 Запорожская обл., г.Мелитополь, ул.Ленина 20, МГПИ, Орнитологическая станция.

Н.Б.Мациевская

ЧУТКАЯ НАСТОРОЖКА ДЛЯ ЛОВЧЕГО ЦИЛИНДРА

Один из самых неприятных недостатков систем насторожки самоловов - провисание сторожевой нити, в результате чего ловушка может в нужный момент не закрыться. Предлагаемую в нашему вниманию систему насторожки мы уже несколько сезонов используем для отлова на гнездах тундровых куликов, и почти без "осечек".

Воткнутую в землю Г-образную шпильку можно вращать вокруг оси и, наматывая нить, выбирать слабину. Остальные элементы насторожки также способствуют повышению ее чуткости.

Шпильки мы делаем из толстой, 4-6 мм, железной проволоки. При высоте около 16 см они достаточно универсальны для того, чтобы прочно держаться в любом грунте, кроме, может быть, совсем слабого болотного. Для таких случаев нужны шпильки повыше. В мерзлоту шпильки можно забивать молотком.

Самое сложное в изготовлении насторожки - это отверстие, которое надо просверлить в одной из шпилек. Впрочем, если в поле выбор инструмента и материалов ограничен, то можно всю систему как-то модифицировать, сохранив сам принцип действия.

Все железные детали насторожки на воздухе быстро покрываются ржавчиной и в таком виде выглядят рядом с гнездом весьма естественно. Высоту подъема опадающей "дверцы" можно регулировать, пропуская нить через ту или иную ячейку сетчатой "крыши".

Один и тот же цилиндр диаметром 40-50 см и такой же высоты и с одним комплектом насторожки мы с успехом используем для ловли куликов разных размеров - от мелких песочников до тулеса.

Принцип натяжения сторожевой нити с помощью Г-образной шпильки можно применять в лучках и других самоловах.

В.К.Рябцев

КОЛЬЦЕВАНИЕ КУЛИКОВ В 1992 ГОДУ

Судя по представленным ниже в виде таблицы результатам кольцевания куликов в странах СНГ в 1992г., общий объем кольцевания оказался несколько ниже, чем в предыдущие годы. Причин этому несколько. Прежде всего, практически во всех тундровых районах размножение куликов было неудачным (см. обзор об условиях гнездования куликов в тундре) и кольцевание там было крайне непродуктивным. Возможно по той же причине непродуктивным оказалось кольцевание и в некоторых пунктах на пролете, например, на Среднем Енисее. Из-за невозможности проводить работы на территории Тувинской республики орнитологи Красноярского университета лишились своих основных прежних стационаров, где выполняли кольцевание куликов. Следует заметить, что по-прежнему полностью отсутствует мечение куликов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Название	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Луговая тиркушка			5									
Туес			6		1	5	1					13
Бурокрылая ржанка					2	20			6			
Галстучник						8			7		3	
Малый зуек		6	380	13					9		2	
Большеплювый зуек			1									
Морской зуек		22	513	1								9
Чибис		8	22	22								
Ходулочник			11									1
Шилоклювка		23										3
Кулик-сорока		3	5									
Черныш			7	4								
Фифи		2	2	16				3				
Большой улит			1	15				6		8		
Травник		185	857	25								12
Порогейник		1	34	79								1
Перевозчик		8	22	9				31				
Мородунка		1	52	3								
Плюсконосый плавунчик							4					
Круглоносый плавунчик		6	15		3							50
Камнешарка		38			2	3						
Турухтан	3		28	7	1					533		72
Кулик-воробей	34		172	27	30	9	18		8	1	158	97
Длиннопалый песочник			8	11								
Белохвостый песочник		310	20	2	8				1			5
Краснозобик		38	76	3			10				220	2
Чернозобик	36	50			38	16					1697	44
Морской песочник	28						18		9			
Острохвостый песочник			3									
Дутыш							6					
Песчанка							6	2				
Гризовик		5										334
Гарпунец								1				
Обыкновенный бекас		34	47						8			
Азиатский бекас									17			
Вальдшнеп									2			
Большой кроншнеп		2	1									
Средний кроншнеп		2										
Большой веретеник		29	8	1								
Малый веретеник		1										
Азиатский бекасовидный веретеник					2							
Всего		68	385	2626	328	73	82	38	20	111	10	2994
Итого:												270

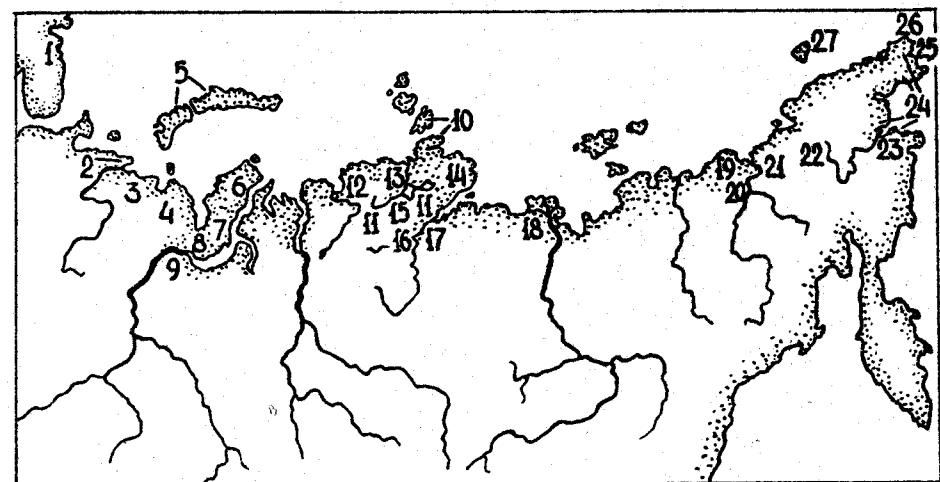
К таблице - места мечения и колыцеватели:

- 1 - Айновы о-ва, Зап.Мурман - И.П.Татаринкова (Кандалакша);
- 2 - Одесская и Николаевская обл., Украина - Одесский гос. ун-т и Дунайский гос. заповедник (Одесса, Вилково);
- 3 - оз.Алаколь, Вост. Казахстан - Лаб. орнитологии Ин-та зоологии АН Казахстана (Алма-Ата);

- 4 - Оз. Чаны, Новосибирская обл. - А.К.Юрлов, А.П.Яновский, А.Ваньков (Новосибирск);
- 5 - Сев. Ямал - В.К.Рябицев, В.М.Попенко и др. (Екатеринбург);
- 6 - Оз. Тонкое, Южный Таймыр - В.Карпов, Т.Свиридова (Москва);
- 7 - Бухта Книповича, Сев. Таймыр - П.С.Томкович, М.Ю.Соловьев (Москва), Х.Т. де Роус (Влиланд, Нидерланды);
- 8 - О-в Большевик, Сев. Земля - А.Е.Волков (Москва), Дж. де Корте (Нидерланды);
- 9 - Мирное, Средний Енисей - Д.А.Константинов (Москва);
- 10 - О-ва Известий ЦИК, о.Свердруп (Карское море) - Е.Е.Сыроевичевский - младший, Е.Г.Лаппо (Москва), А.К.Прево, Р.Жулцар (Париж, Франция);
- 11 - Сиваш и Молочный лиман, Азовское море - Азово-Черноморская орн. станция (Мелитополь);
- 12 - Юг Байдарацкой губы, Ю.-З. Ямал (Азово-Черноморская орн. станция (Мелитополь).

УСЛОВИЯ РАЗМНОЖЕНИЯ КУЛИКОВ В ТУНДРАХ РОССИИ В 1992 ГОДУ

Основываясь на прогнозе численности леммингов и хищников-миофагов на лето 1992 г. по наблюдениям в предыдущем сезоне, предполагалось, что гибель кладок куликов будет существенной, и на большей части тундр Евразии ожидался низкий или в лучшем случае средний успех размножения куликов (ИМ РГК, 1992, с.32-43). Ниже изложены материалы, характеризующие ситуацию в отношении погоды, леммингов, хищников и, когда было возможно, успеха гнездования куликов летом 1992 г., полученные от прежних и новых корреспондентов. Эти сведения позволяют проверить

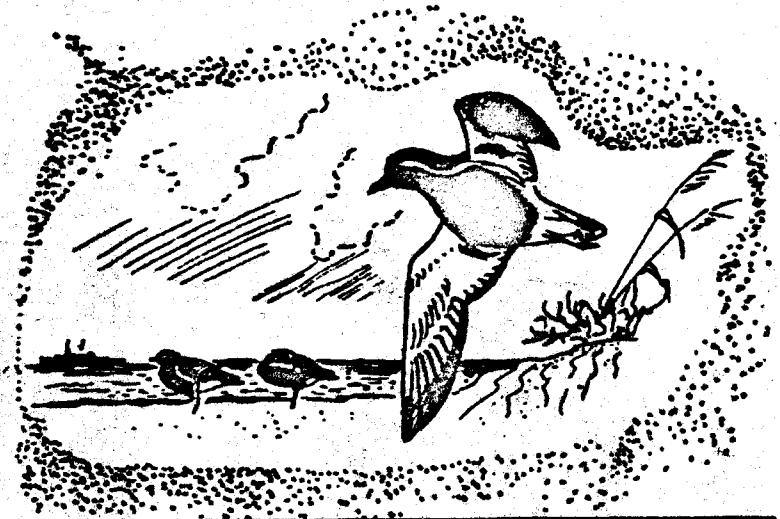
предсказания, сделанные год назад, а также дают возможность понять многие особенности миграции куликов в летне-осенний период 1992 г.

1. На Кольском полуострове весна была ранней и относительно теплой. На Айновых о-вах (Западный Мурман) снег сошел в апреле, лед на озерах окончательно растаял 3 мая при средней многолетней дате схода льда - 23 мая. Весенний пролет большинства видов куликов начался раньше средних многолетних сроков. Во второй декаде июня началось длительное похолодание и в целом лето оказалось штормовым, холодным и дождливым. По-видимому, такая погода обусловила значительную гибель гнезд и выводков куликов. На Айновых о-вах эффективность гнездования немногочисленных там размножающихся куликов была очень низкой. Осенний пролет птиц (камнешарка, круглоносый плавунчик, исландский песочник) начался необычно задолго до средних многолетних сроков. Пролет молодых птиц проходил в нормальные сроки, но их численность была очень низкой, а молодежь некоторых достаточно многочисленных в обычные годы видов куликов или вовсе отсутствовала, или появлялись лишь единичные особи (кулик-воробей, круглоносый плавунчик, краснозобик).

И.П. Татаринкова

2. В Малоземельской тундре на п-ве Русский Заворот весна носила затяжной характер. Несмотря на небольшую глубину снежного покрова, его таяние в мае происходило медленно в результате низких температур; значительная часть территории приморских тундр в мае была залита водой. Погода в июне и первой неделе июля стояла необычайно холодная и ветреная. Температура воздуха колебалась в пределах $0+10^{\circ}\text{C}$, обычно не превышала $+3-4^{\circ}\text{C}$, ветра (в основном северные и западные) часто достигали штормовой силы. С середины июля до середины августа погода стала сравнительно теплой с температурой воздуха в отдельные дни до $+20^{\circ}\text{C}$. Небольшое похолодание (до $+5-7^{\circ}\text{C}$) началось с конца первой декады августа. Дождливых дней в течение всего сезона было очень мало. Фенологические процессы запоздали по крайней мере на две недели, по сравнению с обычными годами. Леммингов ни разу не наблюдали, за исключением двух зверьков в жилом доме на берегу моря. Численность песца по сравнению с 1991 г. была значительно выше: в июне практически каждый день можно было наблюдать одновременно 2-3 песцов. В июле-августе песцы встречались реже. Успешность размножения многих видов куликов в районе приморских тундр, по нашему мнению, была низкой.

Ю.М. Щадлов

3. На западе Большеземельской тунды (окрестности оз.Лаято и верховья р.Шапкиной) в подзоне южных тундр весна была поздней и затяжной (задержка всех феноявлений на 2,5 недели, по сравнению со среднемноголетними сроками), лето холодное и дождливое, регулярно отмечались возвраты холодов. Лемминги и узкочерепная полевка были на стадии спада численности, близкой к депрессии. Численность остальных видов грызунов находилась в фазе депрессии. Численность перезимовавших песцов была на среднем уровне; заселенность нор составила около 70%, среди норившихся песцов размножались далеко не все звери. Пернатые хищники не размножались. По сравнению с 1991 г., отмечено меньшее видовое разнообразие и более низкая численность куликов, сроки их размножения были гораздо более поздними. Успех размножения куликов, по всей вероятности, был низким.

А.Н.Петров

4. На востоке Большеземельской тунды в подзонах южных и типичных тундр, несмотря на раннее первое потепление в начале мая, весна в целом была поздней и необыкновенно затяжной. Еще в первой декаде июня были обычны пурги и отрицательные дневные температуры воздуха. Сроки основных феноявлений приходились на 3-3,5 недели позже средних многолетних (кроме ледохода). Лето и осень оказались холодными и сырьими с частыми продолжительными дождями и периодически со штормовыми северо-западными ветрами. Численность леммингов и полевок весной была близкой к депрессии, которой она достигла летом. Песец имел высокую численность, особенно вблизи Байдарацкой губы Карского моря, где единичные пары зверей даже размножались. На остальной территории региона песец не приступал к размножению. Совы, бургомистры и поморники не размножались, последние держались стаями на местах гнездования до середины июля, после чего откочевали. В подзоне типичных тундр зимники не приступали к размножению, в южных тундрах часть их загнездилась, но ни одна из пар вне антропогенных местообитаний не смогла вырастить ни одного птенца. Успешно размножались в южных тундрах лишь отдельные пары полевых лунок. Из-за неблагоприятных погодных условий кулики размножались с меньшей численностью, чем обычно, отмечен значительный отход гнезд у всех видов под влиянием прессы хищников. Из 6 контрольных гнезд среднего кронштейна птенцы выпустились только в одном. От хищников сильно пострадали таксаке куропатки, водоглавы и полярные крачки. В целом по региону успех размножения куликов был крайне низким, в подзоне типичных тундр - нулевым.

В.В.Морозов

5. На Новой Земле (по всему западному побережью архипелага) весна развивалась в обычные сроки. Лето было очень холодное и сырое, с частыми затяжными снегопадами и, судя по срокам основных феноявлений, позднее. Численность леммингов находилась в стадии депрессии: за все время работ единственный сибирский лемминг встречен в Крестовой губе на юге о.Северного. Песец и белая сова были повсеместно обычны (на каждой экскурсии встречали 2-3 песцов на 10 км маршрута), но не размножались. Поморники (особенно средние и длиннохвостые) оказались многочисленны на крайнем юго-западе и севере архипелага и в некоторых пунктах западного побережья. На юге о.Южного в июле отмечено гнездовое поведение у галстучника, камнешарки, морского песочника. Результативность размножения куликов по многим пунктам наблюдений близка к нулю. Поразила бедность (видовая и численная) населения куликов на юге Новой Земли, по сравнению с 1988 и 1990 гг.

В.Н.Калинин, И.В.Покровская

6. На Северном Ямале была черезвычайно поздняя и холодная весна. На станции "Яйбари" ($71^{\circ}04' \text{с.ш.}, 72^{\circ}20' \text{в.д.}$) большие проталины, занимавшие в общей сложности 10-15% площади тунды, появились только к 17 июня, метели с восстановлением сплошного снежного покрова повторялись до 22 июня. Тунду можно считать в основном протаявшей (около 80%) лишь в начале июля. Лед на реке прошел к 28 июня. Птицы прилетели поздно, но все же гнездовое население куликов было обычным для этого района. Совсем не гнездились виды, которые были довольно редкими и в другие годы: турхтаны и, возможно, краснозобики и камнешарки. Массовая гибель леммингов после их прошлогоднего обилия произошла зимой. Весной повсюду выта-

иали их трупами, которые и служили основной пищей многочисленным песцам, горностаям и бродячим поморникам. Позднее все эти хищники переключились на кладки птиц. Птенцы вылупились лишь в 13 из 62 гнезд куликов, находившихся под наблюдением, в основном в тех, что были под защитой нашего полевого лагеря. В конце июля и в августе видели всего несколько молодых летных птиц: куликов-воробьев и белохвостых песочников. Таким образом, репродуктивный успех сезона для всех видов был практически нулевым.

В.К.Рябцев, В.М.Попенко, К.В.Рябцев, В.В.Тарасов,
Дж.Ф.Демпстер, Р.М.Макгрегор, К.Дж.О'Кейн, Дж.Эйбелл

7. На Среднем Ямале была очень поздняя весна. Сильные снегопады имели место в первой декаде июня. До середины июня температура воздуха редко поднималась выше +2°C. Ледоход на р.Нурме близ стационара "Хановей" (68°40' с.ш., 72°52' в.д.) закончился 17 июня. Первые гнезда куликов (белохвостый песочник, фифи, турхтан) с неполными кладками найдены в 20-х числах июня, большинство гнезд - в первых числах июля. К гнездованию приступила, по-видимому, лишь небольшая часть птиц. С высокой плотностью гнездились обыкновенные бекасы (на 4,5 кв.км найдено 7 гнезд) и гаршнепы (5-7 пар, найдены 2 гнезда). Не найдено гнезд куликов-воробьев. Отмечено гнездование дутыша. Массовая гибель леммингов вынудила зимняков и белых сов (их численность весной была высока) отказаться от гнездования. Все лето было много песцов и негнездящихся поморников. Сильнейший пресс хищников вкупе с сухой погодой помешали всем птицам, в том числе и куликам, нормально гнездиться. Из 32 найденных гнезд куликов лишь в трех вывелись птенцы.

Э.А.Поленец, Ю.А.Тюлькин

8. На юге Ямала в среднем течении р.Щучьей весна оказалась очень затяжной и холодной. Несмотря на вскрытие рек в конце мая, дальнейшее похолодание повлекло задержку вскрытия озер (после 20 июня) на 10-12 дней, по сравнению с обычными сроками. Вегетация растений задержалась на 2-3 недели, гнездование птиц - на 7-10 дней. Лемминги отсутствовали, песцы были редки (одна встреча почти за месяц). Размножающиеся зимняки были единичны: 3 пары на 180 км русла реки. Большинство куликов имело обычную численность, хотя малые веретенники в основном не размножались, судя по кочевкам группами из 3-10 птиц. Заметно выше обычной оказалась численность щеголя и необычно мало было круглоносых плавунчиков.

С.А.Мечникова

9. Юго-западнее Ямала возле Салехарда первая половина мая была сравнительно теплой, и первые кулики прилетели рано: фифи отмечен 17.5, средний кроншнеп - 18.5. Однако похолодание во второй половине мая определило растянутость пролета птиц. Июнь был холодный с отрицательными температурами в середине месяца и снегопадами до 20.6. В результате этого отмечена гибель воробиных птиц от истощения. Численность грызунов ниже средней, лемминги в этом районе отсутствуют.

С.П.Пасхальный

10. На острове Большевик (архипелаг Северная Земля) и на мысе Челюскин (север Таймыра) весна была поздней, с чем связано, вероятно, отсутствие выводков черных казарок и высокая доля неразмножавшихся пар бургомистров. Температура воздуха со второй декады июня была близка к средней многолетней, в первой декаде августа выпал снег, который лежал в течение двух дней. Обилие леммингов на о.Большевик, как и в 1991 г., было низким - зверьков не встречали, но находили зимовальные гнезда и обнаружили несколько жилых норок. В районе м.Челюскин леммингов, вероятно, было больше, поскольку там регулярно находили жилые "городки", посещаемые песцами. На о.Большевик численность песцов была низкой. Размножение морских песочников на о.Большевик можно считать успешным, вылупление птенцов проходило в более сжатые сроки, чем в 1991 г. Там же единично размножались также песчанки.

А.Е.Волков, Дж.Де-Корт

11. На Таймыре после продолжительной оттепели в мае наступило похолодание и в результате сроки всех фенологических явлений отодвинулись на 2 недели по сравнению с нормой. Это резко отразилось на численности леммингов: от высокого обилия зимой к почти полному их отсутствию к июлю. При этом численность песцов в тундре оставалась на среднем уровне, отмечено дикование зверьков и значительная их гибель от этого заболевания. Занятость норовищ у песцов оказалась близка к нулю. При авиаобследовании Центрального и Западного Таймыра (типичные тунды) в июле не зарегистрировано гнездовых колоний серебристых чаек, крайние реки были встречи белых сов, поморников и зимняков. Выводки водоплавающих отмечали единично. В целом картина весьма напоминала сезон 1989 г. В 100 км севернее г.Норильска в июле гнездовое поведение отмечено только у бурокрылых ржанок (2 пары на 9 км маршрута) и небольшого числа воробиных птиц. По наблюдениям Г.Д.Якушкина на р.Бикаде (Восточный Таймыр), кулики в тундрах в июле-августе практически отсутствовали, отмечен один выводок белой совы.

Я.И.Кокорев

12. В районе дельты Писицы на северо-западе Таймыра весна была необычайно поздняя после крайне многоснежной зимы. В течение июня преобладали отрицательные температуры, метели заметали ранние проталины. Снег по руслам ручьев наполнился водой лишь в последней 5-дневке июня, а в начале июля тундра на 80% находилась еще под снегом. С началом интенсивного снеготаяния стали заметны лемминги (оба вида в равном соотношении), их численность была несколько меньше средней. Песцы оказались очень многочисленны (ежедневно наблюдали примерно по 10 зверей) и не размножались. Найдено несколько погибших песцов. В июле численность песцов несколько уменьшилась. Кулики прилетели поздно и, возможно, многие не смогли загнездиться из-за отсутствия свободной от снега тундры. Приступившие к размножению птицы предположительно быстро теряли кладки из-за хищничества песцов, поскольку удалось найти лишь единственное гнездо кулика (краснозобик).

А.А.Мороз

13. На севере Центрального Таймыра в районе бухты Книповича (арктическая тундра) холодная июньская погода после многоснежной зимы привела к тому, что многие фенологические события весны и лета были смещены на 2 недели на более поздние сроки. Среднесуточная температура воздуха перешла через 0°C 23.6, ручьи вскрылись 28.6. Кулики загнездились крайне поздно (первые полные кладки отложены лишь в начале июля) и с очень низкой плотностью. Многие самцы туесов, краснозобиков и исландских песочников оставались холостыми. Лето было холодным, ветренным, с частыми осадками (в июле 9 дней со снегопадами), и только в конце июля и в начале августа случались периоды теплой погоды. Обилие сибирских и копытных леммингов по проталинам в конце июня было средним, нередко вытапливали трупами зверьков; в течение лета численность леммингов неуклонно снижалась, молодые детеныши выплода не встречены. Песцы оказались довольно многочисленны (ежедневные встречи) и регулярно прочесывали тундуру в поисках корма, уничтожая кладки птиц. Белые совы, средние и короткохвостые поморники не размножались. В результате повышенного пресса хищничества полностью отсутствовали выводки туесов, бурокрылой ржанки, исландского песочника, краснозобика и песчанки. Птенцы вылупились из единичных кладок лишь у кулика-воробья (успех инкубации 8,6%) и у камнешарки. Следствием ранней откочевки куликов, потерявших гнезда, было почти полное отсутствие птиц в районе исследований к концу июля.

П.С.Тамкоевич, М.Ю.Соловьев, Х.Т.Де-Рох

14. На северо-востоке Таймыра в районе оз.Прончищева (юг арктических тундр) весна наступила почти на 3 недели позже, чем в предыдущем году, лето было холодным. Численность обоих видов леммингов была средней на проталинах в конце июня (75-78 особей/га) и позже постепенно снижалась (32 особи/га к 20.7 в оптимальных местообитаниях). Песцы были многочисленны, но не норились. Не было гнезд белых сов и средних поморников. Все первые кладки куликов, отложенные на ранних проталинах, и большинство более поздних было разорено хищниками: до вылупления сохранилось менее 10 % найденных гнезд.

А.Рыбкин, М.Мельников, Х.Сникман, Н.Гроен

15. На Центральном Таймыре у юго-западной оконечности оз.Таймыр во второй половине лета обнаружено очень небольшое числовое выводков чаек, куликов и воробьиных птиц. Численность леммингов и песцов оказалась крайне низкой, однако найдена семья песцов с молодыми.

А.Рыбкин

16. В южной тундре Таймыра в районе оз.Тонского (близ оз.Лабаз) начало июня было очень холодным, с частыми снегопадами. Первые проталины появились только 9-10.6, интенсивное таяние снега началось 18.6. К 21.6 вскрылись ручьи и большая часть тундры освободилась от снегового покрова. Позднее лишь во второй декаде июля погода была теплой и ясной, все остальное время преобладала прохладная дождливая и туманная погода (температура воздуха в июле: 0-+24°C, в среднем +8,3°C) со снегопадом 28.7. Численность леммингов была крайне низкой (встречены всего 2 сибирских лемминга), а песцов - высокой, но они не норились. Белая сова, зимняк и длиннохвостый поморник не гнездились. Кулики размножались поздно: откладка яиц началась 24-25.6 и в массе завершилась к 3.7. Успех гнездования куликов оказался очень низким: из 69 гнезд различных видов (на 12 кв.км) до выпупления сохранились лишь 2 гнезда плосконосого плавунчика. Кроме того, там же встречены единичные выводки кулика-воробья, чернозобика и краснозобика, а также несколько белохвостых песочников, гнездившихся на мелких островках.

В.Карпов, Т.Свирикова, Д.Фройлих, Е.Сыроежковский-мл., Ф.Романенко

17. В низовых р.Хатанга на правобережье весна была поздняя, холодная. Среднесуточные температуры перешли через 0°C 10 июня. Разрушение снежного покрова произошло лишь 17 июня. Паводок был быстротечным, высоким. Лето оказалось холодным, особенно июнь, а август - относительно теплым. За весь сезон удалось лишь один раз видеть лемминга. Единичных песцов летом встречали довольно часто, жилых норовищ не обнаружено. Пернатые хищники не гнездились. Из куликов обнаружено лишь гнездо золотистой ржанки и бекаса. Практически полностью отсутствовали малые веретенники, тогда как в 1989 г. в том же районе их численность была очень высокой. Для размножения всех птиц сезон был крайне неблагоприятный.

А.А.Гаврилов

18. В дельте р.Лены весна была затяжная, лето холодное. Оба вида леммингов имели депрессию численности. Обилие песцов было средним.

С.В.Ларионов

19. На р.Становая Колымской низменности весна была поздней, а лето холодным. Наблюдался пик численности узкочерепной полевки и глубокая депрессия обоих видов леммингов.

Е.Г.Владимирская

20. В горных и приморских тундрах Нижнеколымского района Якутии в период гнездования куликов погода была холодной. Дневные температуры воздуха со второй декады июня по третью декаду июля колебались от 0° до +12°C. Численность леммингов была низкой, белые совы почти не гнездились. Численность большинства пернатых хищников была низкой, среднего поморника - крайне низкой, песца - средней. Отмечен пресс хищничества серебристой чайки, длиннохвостого и короткохвостого поморника на белохвостых песочниках и плосконосых плавунчиков.

Численность последних была высокой. Несмотря на неблагоприятные условия сезона, отмечены случаи успешного размножения большого песочника, хрустана, фифи, кроншнепа-малютки, щеголя, кулика-воробья, острохвостого песочника, дутыша, белохвостого песочника, чернозобика, плосконосого плавунчика.

С.И.Мочалов

21. В горах Билибинского района Западной Чукотки (исключая морское побережье) уровень снежного покрова был близок к среднему, однако, поскольку весна была холодной, то многие фенологические даты оказались сдвинуты на 10-15 дней. Паводок на реках растянулся, и максимальный подъем воды не достиг среднего уровня. В июле температура воздуха была близка к обычной, осадков выпало меньше нормы, снегопадов не было. Август холодный, ветреный, с неоднократным выпадением снега. Урожай ягод был низким и они не созрели. Численность мышевидных грызунов была не ниже средней. Зимняки в горах гнездились весьма успешно. Условия для гнездования куликов большинства видов были неблагоприятными и результаты размножения низки, особенно у малого веретенника, фифи, галстучника и туркстана.

А.И.Артюхов, С.В.Загоскин

22. В верховых р.Анадырь в районе р.Балаганчик весна оказалась поздней, затяжной и малоснежной. Лето было холодным. Полная депрессия всех мышевидных грызунов и северных пищух.

В.Г.Кривошеев

23. На Анадырском лимане (юго-восточное побережье) весна была морозной и бесснежной: в третьей декаде мая в тундре уже полностью отсутствовал снежный покров. Лето не имело каких-либо аномальных проявлений. Наблюдалась глубокая депрессия численности леммингов - отсутствовали даже следы их зимнего пребывания. Красные полевки были весьма многочисленны в узкой полосе ольховников вдоль рек. В начале июня в пойме держалось большое количество болотных сов и пролетных зимняков. Неразмножающиеся песцы имели очень высокую численность, они уничтожили большую часть гнезд водоплавающих и куликов и покинули район в начале июля. Были разорены даже колонии серебристых чаек. При высокой численности птиц в начале гнездования число выводков куликов было ничтожным. Особенно резкий контраст между численностью токующих птиц и выводком отмечен у чернозобика. Несколько более успешно размножались спорадично встречающиеся туруктаны, американские бекасовидные веретенники и белохвостые песочники.

А.В.Кондратьев

24. На Восточной Чукотке в окрестностях Анадыря, пос.Провидения, на Земле Гека, в низовых р.Автаткуль, на лагуне Пуотен и о-ве Ыттыгран весна была ранняя и малоснежная. Начало лета прохладное. Повсеместно депрессия обоих видов леммингов и низкая численность полевок (главным образом полевки-экономки). Из-за усиления хищничества песцов успех гнездования куликов оказался близок к нулю.

И.В.Дорогой

25. На северо-востоке Чукотского п-ва (окрестности пос.Лаврентия и бассейн р.Чегитун) погодные условия, как и в 1991 г., отличались почти полным отсутствием осадков и несколько более высокой, чем средняя многолетняя, температурой воздуха. В результате отмечено иссушение верхнего слоя почвы, подстилки и грунта, пересыхание мелких и средних водотоков и старичных озер. Лемминги почти не встречались, а полевки и бурозубки были достаточно обычны, песцы были редки (на Чегитуне). В континентальных тундрах обращало на себя внимание почти полное отсутствие куликов в августе.

А.Н.Романов

26. В окрестностях Уэлена на востоке Чукотского п-ва лето было очень теплое, без дождей. Как следствие, в августе тундра оказалась очень сухой. Созрело много ягод. Численность грызунов была низкой. Дневные хищные птицы не отмечены. Белые совы держались, но не размножались. Численность чернозобиков, берингийских

песочников и бурокрылых ржанок была обычной для региона, остальных куликов - значительно ниже.

A.B.Савинецкий

27. На острове Врангеля весна была холодной и на 2 недели более поздней, чем в предшествующие несколько лет. Популяции леммингов после низкой численности в 1991 г. находились на стадии роста. Сразу после снеготаяния обилие леммингов было довольно высоким, но к середине лета произошел некоторый спад. Песцы и белые совы размножались, но не повсеместно, а "пятнами", возможно, возле участков с повышенной численностью леммингов. Для куликов также была характерна пятнистость в размещении размножающихся птиц, особенно сильно проявлявшаяся у исландского песчаника. Отмечены гнезда и выводки всех фоновых видов куликов при их среднем для острова обилии. Сезон характеризовался необычно ранним наступлением сильных холодов (снежный покров окончательно установился к началу сентября), что сильно сказалось на успехе размножения некоторых видов птиц (например, белого гуся). Возможно, это влияние распространилось и на некоторых куликов.

B.B.Баранюк, M.C.Стишов

Анализ представленных выше материалов выявляет картину, во многих отношениях на удивление сходную на огромных просторах от Европейского Севера до Тихого океана. Популяции обоих видов леммингов либо испытывали снижение численности (например, север Таймыра), либо к лету уже находились в фазе депрессии или были близки к ней (Малоземельская и Большеземельская тундры, Новая Земля, Ямал, Центральный и Южный Таймыр, дельта Лены, низовья Колымы, Чукотка). Только на о-ве Врангеля численность леммингов находилась в фазе роста. В большинстве районов ситуация с леммингами усугубилась отсутствием или низкой численностью полевок, и лишь в некоторых восточных районах те или иные виды полевок были обычны или даже многочисленны (Колымская низменность, Билибинский район, Анадырский лиман и р.Чегитун на Чукотке).

Песцы оказались обычны и многочисленны почти повсеместно, за исключением юга Ямала и архипелага Северная Земля. Для некоторых мест отмечено снижение численности песцов, начиная с июля (Малоземельская тundra, устье Пясины на Таймыре и Анадырский лиман); возможно, такой же откочевкой зверей можно объяснить также низкую численность песца на Центральном Таймыре и на р.Чегитун (Чукотский п-ов). В большинстве регионов песцы не размножались. Единичные случаи размножения упомянуты для района Байдарапской губы в Большеземельской тундре и для Таймыра. Более нормальное размножение песцов отмечено на западе Большеземельской тундры и на о-ве Врангеля. Из специализированных пернатых миофагов только белая сова и только на о-ве Врангеля размножалась в небольшом числе (единственный район с ростом обилия леммингов). Дополнительно один случай гнездования сов зарегистрирован во внутренних районах Восточного Таймыра.

Повсеместно корреспонденты отмечают высокий пресс хищничества (прежде всего песцов) по отношению к кладкам тундровых куликов и других птиц. Конкретные оценки успеха гнездования куликов укладываются в пределы от 0 до 10%.

Погодные условия в основном также не благоприятствовали размножению куликов. Почти повсеместно весна была поздней, повлекшей задержку всех фенологических явлений на 2-3 недели. На севере Таймыра ситуация усугубилась обильным снежным покровом, тогда как возле Анадыря и на Чукотском п-ве, наоборот, снега было необычно мало. Лето в большинстве регионов было холодным, дождливым, с летними снегопадами. Близкой к нормальной летней погоде в сезон размножения куликов оказалась на Северной Земле, в Анадырском лимане и на о-ве Врангеля, теплой - лишь в Малоземельской тундре и возле Уэлена на востоке Чукотки. На Чукотском п-ве уже второе лето подряд случается необычайная засуха. Такая погода сказалась на куликах разным образом. Во-первых, в ряде мест последовало отмечаемое корреспондентами снижение численности размножающихся куликов, вызвав частичное их негнездование. Во-вторых, некоторые птицы сместились для размножения в необычные для них районы: например, отмечено гнездование дутыша на Ямале, краснозобика и кулика-воробья на юге Таймыра, песчанки на о-ве Большевик. И, в-треть-

их, засуха на Чукотском п-ве должна была резко снизить обилие доступных кормов в местах размножения куликов.

Как видим, неблагоприятная погода и пресс хищничества наложились в весенне-летний сезон 1992 г., создав почти повсеместно в тундрах Евразии ситуацию позднего и неудачного размножения куликов. Для повторного гнездования в этот сезон они не имели времени. По сведениям, дошедшими с Аляски, там была сходная ситуация. Поэтому неудивительно, что в район зимовки на северо-запад Австралии в октябре 1992 г. прилетели лишь единичные молодые птицы арктических видов куликов; обычно они составляют там значительную долю. Это лето, по-видимому, было уникально в отношении обширности территории, на которой сложилась обстановка, неблагоприятная для размножения куликов.

Обширность зоны депрессии леммингов и других грызунов, надо полагать, вызывает перемещения и массовую гибель песцов в зимний период. Это приведет к резкому снижению пресса хищничества в тундрах по отношению к размножающимся птицам следующим летом. Так что в случае благоприятной погодной обстановки в 1993 г. следует ожидать хороших результатов размножения тундровых куликов в Евразии.

P.C.Томкович

КУЛИКИ В КРАСНОЙ КНИГЕ КАЗАХСТАНА

Первое издание Красной книги Казахской ССР (1978) содержало сведения о 5 видах куликов: серпоклюв и тонкоклювый кроншнеп (очень редкие, исчезающие птицы), кречетка (редкая, быстро исчезающая птица), белохвостая пигалица и толстоклювый зуек (редкие птицы).

При подготовке 2-го издания Красной книги Казахстана (1991) Зоологической комиссии по Красной книге при Президиуме АН РК были приняты следующие решения. Во-первых, вывести из Красной книги толстоклювого зуека (ошибочно внесенный вид) ввиду его широкого распространения в республике. Во-вторых, изменить статус белохвостой пигалицы, поместив на "зеленые" страницы, как вид, расширяющий границы ареала и увеличивший численность. В третьих, занести в список 2 новых вида - азиатского бекасовидного веретенника и кроншнепа-малютку, несколько раз зарегистрированных на пролете в летне-осенний период в центральных, южных и восточных районах республики.

Таким образом, в последнее издание Красной книги Казахстана включены 6 видов куликов из 57 (10,5%), отмеченных на территории республики: серпоклюв и тонкоклювый кроншнеп (I категория статуса), кречетка (II), кроншнеп-малютка (III), азиатский бекасовидный веретенник (IV) и белохвостая пигалица (V). Выведение толстоклювого зуека из республиканской Красной книги, возможно, было преждевременным, поскольку, несмотря на широкое распространение, его численность повсюду невелика, а биология практически не изучена. Как и белохвостую пигалицу, этого зуека следовало бы отнести к V категории статуса.

B.B.Хроков

НОВАЯ ТОЧКА РАЗМНОЖЕНИЯ КРОНШНЕПА-МАЛЮТКИ

На основании крайней скучности сведений о распространении и численности кроншнепа-малютки этот вид был занесен в Красные книги СССР, России и Якутии. 22 июня 1992 г. 6 пар этого кулика обнаружены гнездящимися ("отводящие" пары, найдено гнездо с кладкой) на старой лиственничной гари на Омолонском участке госзаказника "Чайгуургино" на северо-востоке Якутии ($68^{\circ}12'$ с.ш., $158^{\circ}38'$ в.д.). Нахodka сделана вдали от известных мест гнездования кроншнепа-малютки, является самой северной в Якутии и заполняет разрыв ареала вида.

C.I.Мочалов, M.Биман

ЭКСПЕДИЦИЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАД АВСТРАЛИИ

По приглашению Австралийской группы по изучению куликов (АГИК) Королевского Австралийского орнитологического союза мне посчастливилось принять

участие в очередной экспедиции АГИК, работавшей на северо-западном побережье Австралии с 19 сентября по 17 октября 1992г. Возможность поработать в столь экзотических местах для наших орнитологов выпадает исключительно редко, поэтому я решил поделиться в этой заметке некоторыми своими впечатлениями с членами РГК.

Экспедиционные работы АГИК в целях учетов и массового кольцевания куликов проводятся на северо-западе Австралии с 1981г. Район г.Брум, где находится недавно основанная орнитологическая обсерватория, 200-километровый пляж, известный под названием "Эйти-майл-бич", и соленые пруды-испарители возле г.Порт-Хедленд зимой дают приют примерно 750 тысячам куликов 40 видов - главным образом палеарктическим мигрантам из наших восточносибирских и дальневосточных районов. Это одно из крупнейших в мире мест концентрации куликов. К началу нынешней экспедиции там были окольцованы более 24 тыс. 38 видов куликов и дополнительно более 1300 были отловлены повторно. На этот раз экспедиции удалось отловить за месяц 6 тыс. куликов, 4 тыс. из которых были помечены дополнительно к металлическому кольцу желтыми пластиковыми кольцами с флагштоком. Такие флагшки делают птиц более заметными и позволяют получать от них информацию в результате визуальных встреч без повторных отловов или добычи. К примеру, помеченные ранее возле Брума песчанка и малый веретенник наблюдались позднее в Японии. Ради таких сведений, собираемых по крупицам, осуществляется трудоемкая многолетняя работа по мечению. Среди отловленных куликов во время этой экспедиции оказались 2 птицы с зарубежными кольцами: песочник-красношейка с Тайваньским кольцом и мородунка с британским (по-видимому из Гонконга) и, к сожалению, не оказалось ни одной птицы с московским кольцом - слишком ничтожен объем кольцевания в восточных регионах нашей страны.

Основной метод отлова куликов - пушечные сети, применяемые на морских пляжах, где кулики сбиваются в плотные стаи на отдых во время высоких приливов, когда затоплены места их кормежки - обширная илистая лitorаль, уходящая порой почти до горизонта. Плотность куликов в некоторых местах и стаях такова, что нередко приходилось воздерживаться от выстрела пушек из-за слишком большого числа птиц в зоне отлова. Оптимальной была величина в 200-500 птиц в зоне отлова при наличии около 20 человек для обработки отловленных птиц. Однако однажды численность куликов была недооценена, и в результате оказались отловлены сразу более 1200 птиц в 30-метровую сеть. Второй метод отлова - паутинные сети, выставляемые в ночное время на внутренних водоемах - разливах воды у артезианских скважин и на прудах-испарителях. Это более известный метод в наших краях.

Наиболее массовыми в отловах этой экспедиции оказались песочник-красношейка (1480 птиц), большой песочник (960), краснозобик (955), большеклювый зуек (655) и малый веретенник (635 птиц). Интересны отловы 40 восточных зуйков, 15 азиатских бекасовидных веретенников, 17 кроншнепов-малюток, 2 дутышей и ряда эндемичных австралийских видов.

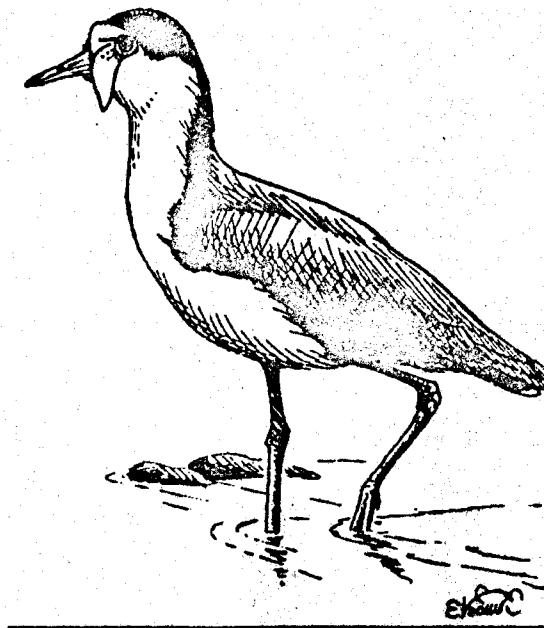
Помимо собственно кольцевания в ходе отловов куликов накапливается ценная информация об их линьке, размерах, весе, нарядах, возрастном составе. Многие из собранных материалов появляются в виде статей в журнале АГИК "The Stilt". Низкий успех размножения тундровых куликов этим летом позволяет объяснить пониженную численность куликов в октябре 1992г. на побережье "Эйти-майл-бич", где учтены в среднем всего по 2 тыс. куликов на 1 км, тогда как в прежние годы этот показатель достигал 4-5 тыс./1 км.

Экспедиции АГИК, также как и создание орнитологической обсерватории в Бруме - результат нескончаемой энергии энтузиаста, любителя-орнитолога, основателя АГИК и лидера экспедиций Клайва Мингтона, пересевшего в Австралию из Великобритании в 70-х гг. Нынешняя экспедиция оказалась наиболее международной: в ее составе были профессионалы и любители из 10 стран: Австралии, Новой Зеландии, Индонезии, Индии, Вьетнама, Китая, США, Великобритании, Германии и России. Моя поездка в Австралию стала возможной благодаря председателю АГИК, Марку Бартеру, который сумел добиться финансирования всей поездки через Австралийскую Службу национальных парков и Дикой природы, за что я ему бесконечно благодарен.

Было исключительно интересно и полезно увидеть наших куликов в условиях зимовки, познакомиться с методами отлова и обработки птиц, с исследованиями австралийских коллег, с методами охраны птиц и водоемов, с возможностями популяризации природоохранных идей, и с природой Австралии в целом. Общее впечатление таково, что Австралийское правительство осознает перспективы дальнейшей быстрой деградации природы континента и с помощью финансирования актуальных проектов пытается реально изучить и принять все возможные меры к сохранению аборигенной флоры и фауны.

В Австралии мне пришлось многократно рассказывать об исследованиях куликов в странах СНГ и о деятельности РГК. Австралийцы проявили нескончаемый интерес к природе Сибири, к нашим исследованиям и нашим проблемам. Они готовы к сотрудничеству с сибирскими орнитологами, к экспедициям по учету и кольцеванию куликов в этом регионе (прежде всего в миграционных скоплениях), предлагают помочь в обучении отлову куликов пушечными сетями, будут рады видеть публикации исследователей сибирских куликов в своем журнале "The Stilt" и ждут нашу помощь при подготовке томов по куликам в сводке "Птицы Австралии, Новой Зеландии и Антарктики". В настоящее время подготавливается Национальный план охраны куликов Австралии. Во время моего визита обсуждался текст и необходимость подписания межправительственного австралийско-российского соглашения об охране мигрирующих птиц. Складывается впечатление, что австралийцы заинтересованы в изучении и охране куликов Сибири и Дальнего Востока даже в большей степени, чем российские орнитологи. Хочется верить, что это совсем не так. Тем не менее, явно открываются новые возможности к международному сотрудничеству, и грех будет ими не воспользоваться. Так что не теряйтесь, сибирские и дальневосточные орнитологи!

П.С.Томкович

РЕЦЕНЗИЯ

СОКОЛОВ Л.В. ФИЛОПАТРИЯ И ДИСПЕРСИЯ ПТИЦ. ТРУДЫ ЗИН, Т. 230, ЛЕНИНГРАД, 1991. - 233с.

Обычно читатели нашего бюллетеня сталкиваются либо с рецензиями на книги или статьи, полностью посвященные куликам, либо рецензируются отдельные главы или разделы некоторых книг, где речь идет о куликах. Последний вариант особенно часто касается фаунистических сводок, атласов гнездящихся птиц, красных книг и т.д.

Однако, при таком подходе многие работы, посвященные специальным научным проблемам, включающие либо новые фактические материалы о куликах, либо их анализ, остаются вне нашего внимания, что во многих случаях не соответствует их

реальной значимости. Было бы несправедливо, если бы это случилось и с данной рецензируемой книгой, тем более, что при анкетировании членов Рабочей группы по куликам выявилось, что круг проблем, связанных с популяционной экологией, демографией, гнездовым консерватизмом, дисперсией и филопатрией куликов, вызывает большой интерес у исследователей куликов.

Книга Л.В.Соколова посвящена удивительно интересному явлению в жизни птиц - способности "запоминать" местонахождение опеределенной территории и регулярно туда возвращаться. Эта территория может быть местом рождения, гнездования, зимовки, линьки, отдыха во время миграции и т.д. Автор подробно описывает и анализирует различные проявления филопатрии почти у 300 видов перелетных птиц, относящихся к 14 отрядам, и показывает, насколько широко распространено это явление.

Книга состоит из 6 глав, введения и заключения. В первой главе рассмотрена верность птиц родине, во второй - верность птиц гнездовой территории, в третьей - постоянство мест зимовки, линьки и миграционных остановок, в четвертой - дисперсия, эмиграция и иммиграция птиц, в пятой - формирование территориальных связей у птиц, в шестой - хоминговые и навигационные способности птиц.

Материалы по куликам являются составной частью книги, они описаны и проанализированы наравне с материалами по другим видам перелетных птиц. Согласно книге, к настоящему времени натальная филопатрия известна у 29 видов куликов, гнездовая - у 49 видов и зимняя - у 24 видов; однако видна малая изученность формирования территориальных связей куликов, а также их хоминговых и навигационных способностей. В своем анализе Л.В.Соколов показывает, что филопатрия куликов качественно не отличается от способностей других видов перелетных птиц.

После описания и анализа феномена филопатрии автор формулирует общие выводы своей работы. Он полагает и доказывает, что в основе механизма образования территориальных связей птиц, на протяжении всей жизни, лежит процесс запечатления птицами определенных образов (сходный с импринтингом). Это центральная идея всей книги, объясняющая различные проявления филопатрии. Запечатление территории птицами в разном возрасте и на разных этапах годового цикла приводит ко всем случаям филопатрии. Также аргументировано доказана выгодность существования этого явления для птиц: верность территории повышает выживаемость, успешность воспроизводства и конкурентоспособность птиц. Базовая идея книги впоследствии используется для объяснения масштабов ювенильной дисперсии и расселения птиц в новые районы; на ее основе выдвигается гипотеза о "поэтапной" стратегии миграции у взрослых птиц - от одной знакомой остановки до другой, на протяжении всей трассы миграции.

Следует заметить, что в своем анализе механизмов филопатрии у птиц Л.В.Соколов во многом опирается на собственные результаты, которые зачастую оказываются решающими для разрешения поставленных проблем. Простота и ясность собственных экспериментов, поставленных непосредственно в природе, достойна самых высоких оценок. Когда же автор использует многочисленные литературные источники, то обращает на себя внимание его увлеченность иностранной литературой, и создается впечатление, что из отечественной литературы используется лишь небольшая ее часть: преимущественно центральные издания.

Кроме того, хотя автор подчеркивает, что существуют видовые, популяционные, половые и индивидуальные различия в степени верности территории, и она зависит от ряда факторов, но, вместе с тем, очевидно желание автора свести все многообразие явления к единому знаменателю: доказать существование филопатрии у всех птиц, доказать единство механизма запечатления территории в разные периоды жизни птиц разных видов и т.д. Возможно, такой подход является оправданным для первого, базисного обобщения проблемы (именно таковой является рецензируемая книга), но он не исчерпывает всей проблемы и дает большой простор для дальнейших, более тонких исследований указанного феномена.

В целом, книга Л.В.Соколова представляет собой полный обзор материалов о филопатрии, механизмов и времени формирования территориальных связей у птиц.

Она имеет ясную и четкую оригинальную концепцию, хорошо подкрепленную фактами, и вносит важный вклад в понимание явления филопатрии у птиц. Однако, после прочтения книги остается неясным, какую именно информацию и какие образы птицы запечатлевают при формировании территориальных связей, но это уже вопрос для последующих работ.

В.В.Гаврилов

РЕЦЕНЗИЯ

Г.П.ЛАРИОНОВ, В.Г.ДЕГТЯРЕВ, А.Г.ЛАРИОНОВ. ПТИЦЫ ЛЕНО-АМГИНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ. НОВОСИБИРСК: НАУКА, 1991. - 189 с.

Вышедшая в свет новая монография якутских орнитологов о птицах Лено-Амгинского междууречья (Якутия) посвящена авиауне слабо изученного в орнитологическом отношении района, отличительной особенностью которого является наличие больших площадей уникальных таежно-аласных ландшафтов, что обуславливает определенное своеобразие фауны птиц этого района Восточной Сибири.

Монография носит обзорный характер и обобщает не только все ранее опубликованные материалы о птицах региона, но и результаты стационарных исследований авторов за последние 10 лет (1978-1988). Во-первых, очень ценен полный библиографический обзор по авиауне региона. А во-вторых, книга содержит много новых фактов по распространению, фенологии, некоторым аспектам экологии птиц этой части бассейна р.Лены.

В книге приведены сведения о 36 видах куликов, из которых 14 гнездящиеся. В целом, объем, посвященный данной группе птиц, невелик и занимает всего 26 страниц (с.52-78). Тем не менее, данные о некоторых видах весьма интересны и ценные: описан процесс заселения Лено-Амгинского междууречья чибисом и поручейником, представлен большой фактический материал по гнездовым находкам ряда размножающихся видов (фиби, черныш, поручейник, мородунка, обыкновенный и азиатский бекасы). К сожалению, важным упущением авторов является (не только для куликов) регулярное приведение дат наблюдений, встреч, находок птиц без указания года.

Особый интерес представляет описание гнездовых находок белохвостого песочника и грязовика. Однако, именно данные об этих видах вызывают настороженность. Дело в том, что эти материалы входят в некоторое противоречие с имеющимися фактами о характере распространения и особенностями гнездования указанных куликов, что уже отмечалось Фаунистической комиссией РГК (ИМ РГК. Магадан, 1989, с.8). Тогда комиссия сочла эти находки недостоверными до подтверждения коллекционными материалами. К тому же, приведенная в книге фотография гнезда, приписываемого грязовику (с.74), однозначно указывает на чрезвычайно необычное размещение кладки для этого вида, характерное скорее для перевозчика или мородунки, что в лишний раз демонстрирует необходимость подтверждения находок коллекционными экземплярами птиц и гнезд. Настороженное и недоверчивое отношение к находкам авторов укрепляет также соотношение числа встреч белохвостого и длиннопалого песочников. Так, приводятся данные лишь о двух случаях добычи длиннопалого песочника (оба в начале XX века - с.71), тогда как белохвостый песочник считается обычным (в том числе и гнездящимся) видом, что более чем странно.

Тем не менее, прошлое замечание ФК РГК никоим образом не повлияло на автора очерков по белохвостому песочнику и грязовику (А.Г.Ларионова), впервые опубликовавшего эти данные и в практически неизменном виде включившем их в рецензируемый труд.

Подобное игнорирование мнения коллег вряд ли может сослужить добрую службу авторам книги и, напротив, является фактом, портящим общее хорошее впечатление о монографии. Таким образом, сведения о куликах Лено-Амгинского междууречья весьма разнятся по качеству и достоверности. На это мы хотим обратить внимание читателей особо, призвав их критически относиться к находкам по крайней мере двух вышеуказанных видов.

В.В.Морозов

РЕЦЕНЗИЯ

А.В.КРЕЧМАР, А.В.АНДРЕЕВ, А.Я.КОНДРАТЬЕВ. ПТИЦЫ СЕВЕРНЫХ РАВНИН.
Л.: НАУКА, 1991. - 228 с.

Новая книга магаданских орнитологов не является результатом специальных фаунистических исследований, что отмечено во "Введении", и об этом приходится говорить специально, но она долгожданна и важна, поскольку обобщает огромный фаунистический материал, накопленный в течение 15 лет (1975-1989 гг.) параллельно с другими, главным образом экологическими работами, в низовьях р. Колымы, в Чаунской низменности и в долине среднего течения Анадыря. В форме повидовых очерков книга содержит ценные сведения прежде всего о распространении и фенологии биологических событий, но также характеристику местообитаний и некоторые биологические заметки; иногда имеются конкретные данные по плотностям размножающихся птиц, но чаще дело ограничивается характеристиками "редкий", "немногочисленный", "обычный" и т.п.

Монографию следует относить к категории эколого-фаунистических работ, традиционных в отечественной орнитологии, но она, несколько своеобразна по форме изложения и содержанию. В результате знакомства с очерками складывается какое-то двойственное впечатление, поскольку на фоне обширной новой важной информации каждый очерк состоит из довольно разнородного материала, объединенного как бы механистически. При этом явно прослеживаются различия не только авторских текстовых стилей, но также материалы и формы их обработки для каждого из трех районов исследований. То есть заметна какая-то небрежность (или нехватка времени?) в подготовке рукописи. В результате получилось, что для Колымской низменности средний вес птиц приведен со статистической обработкой (со среднеквадратическим отклонением), но без предельных значений, тогда как для других районов представлены предельные и средние значения величины веса, но без статистической обработки. Это нередко делает материал трудносравнимым даже внутри одного очерка, не говоря уже о сравнимости с другими публикациями. Кстати, невольно обращает на себя внимание в очерках крайне малое число ссылок на прежние публикации. Такая разнородность сведений и отсутствие сравнений своих материалов с опубликованными понятны, если принять во внимание задачу авторов: изложить накопившиеся в большом объеме собственные попутно собранные сведения, но не обобщать их. В результате, в отличие от традиционных эколого-фаунистических исследований, монография содержит лишь поверхностный зоогеографический анализ видовых списков, в ней отсутствует не только анализ, но и попытки обратить внимание на таксономический состав птиц (исключение - американская связь). Анализ объемной фактологии содержится лишь в "Заключении", состоящем всего из 11 страниц.

И все же, несмотря на все оправдательные моменты, жаль, что материалы работы не доведены до формы, удобной для восприятия читателем. Многие сведения повидовых очерков могли быть представлены в таблицах, из которых можно было бы сразу видеть сходства и различия в параметрах по районам исследований. Крайне не хватает картосхем с точками гнездовых находок или хотя бы объяснения местоположения ряда используемых в тексте географических названий, которые, по-видимому, можно найти лишь на крупномасштабных картах, доступных не всем читателям.

Кулики составляют существенную долю авиафуны Севера, поэтому заметная часть книги посвящена этим птицам (36 видов). Все сказанное выше относится к ним в полной мере. Можно лишь дополнить критику, приведя пример небрежности: единственное новое упомянутое наблюдение кулика-лопатня с выводком не содержит точной географической привязки. Жаль также, что приведенные размеры гнезд и яиц не обработаны статистически, а без этого они почти не добавляют новой информации. Тем не менее, новые сведения обильны, в частности они расширяют известные пределы размножения короткоклювого (монгольского) зуйка, кулика-воробья, песочника-красношейки, большого песочника. И мы должны быть благодарны авторам за то, что они не хранят под спудом свои наблюдения, а нашли возможность их опубликовать. В

заключение полезно добавить, что несмотря на объявленный тираж книги в 1000 экз., реально он был намного меньше, так что с момента выхода монография стала библиографической редкостью.

П.С.Томкович

РЕЦЕНЗИЯ

THE MIGRATION OF KNOT. Eds: T.PIERSMA and N.DAVIDSON. WADER STUDY GROUP BULLETIN 64, Supplement, 1992, 209 p.

Специалисту не надо объяснять почему миграция именно исландского песочника вызвала столь большой интерес, что ей выделен специальный выпуск бюллетеня международной Группы по изучению куликов (ГИК). Другим поясню: это один из классических примеров дальних миграций. Различные подвиды исландского песочника циркулярно гнездятся в северных тундрах и совершают длительные миграционные перелеты всего с 1-2 остановками на пути к местам зимовок. Тысячные стаи этих ярких, красивых птиц мигрируют вдоль морских побережий в Европе, Азии, Америке, Африке, Австралии, пересекая границы множества стран. Этот кулик давно привлекал исследователей. Ему были посвящены 2 специальных международных проекта ГИК и совещание на одной из недавних конференций ГИК. Так что к настоящему моменту объем информации об исландском песочнике, особенно о его миграции, значительно превысил подобные сведения о большинстве других видов куликов. Специальный выпуск бюллетеня ГИК является сборником статей главным образом по докладам совещания ГИК, состоявшегося в 1989г. в Дании. В него вошли 28 статей авторов из разных стран; они посвящены различным аспектам распространения и миграции исландских песочников. Несомненно, что составители сборника исходили из стремления дать наиболее полное и по возможности равномерное описание всех подвидов исландского песочника, с анализом их распространения и миграции, но вместе с тем, значительное место выделено новым оригинальным работам, выполненным на одних и тех же подвидах, что привело к перекосу в пользу освещения миграции европейских птиц.

Сборник состоит из 5 разделов, предваряемых предисловием и введением. Первый раздел (4 статьи) посвящен происхождению и распространению подвидов и включает анализ морфометрических признаков, микроэлементов оперения и молекулярно-генетический анализ различных популяций. Второй раздел (4) содержит обзоры миграционных систем у различных подвидов исландского песочника. Третий раздел (12) посвящен подвиду *islandica* весной и летом. Помимо статей, характеризующих наблюдения за песочниками в разных географических регионах и анализирующих их миграции, в раздел помещены статьи, описывающие динамику массы тела и жировых резервов у песочников в разных местах в разные годы, а также статья об их временных и энергетических бюджетах в предгнездовой период в Канаде. Четвертый раздел (6) касается песочников, встреченных осенью и зимой в Европе и Африке. Пятый раздел представляет собой попытку синтеза всех материалов и состоит из двух статей составителей сборника. Первая из них посвящена миграциям и годовым циклам пяти подвидов исландского песочника, вторая - различным аспектам охраны и сохранения вида, а также заключительному анализу всех данных о различных подвидах исландского песочника.

Очевидно, что статьи разных авторов сильно различаются как количеством, так и качеством представляемых материалов. Создается впечатление, что работы, включенные в первый, второй и пятый разделы сборника, написаны специально для него по четко заданной программе. Другие - просто отражают интересы авторов, адаптированные к тематике сборника, при этом некоторые статьи выходят за рамки объявленной темы. Понятно, что для подобных сборников такая разнородность неизбежна, хотя в данном случае прослеживается стремление сделать, скорее, коллективную монографию, чем просто сборник статей. Вместе с тем, собрание результатов разных исследований по одной тематике под одной обложкой увеличивает их суммарную ценность.

В целом, сборник дает адекватное представление о нынешнем уровне знаний о состоянии, распространении, статусе и миграционных системах различных подвидов исландского песочника. Анализ этой информации позволяет наметить необходимые мероприятия для сохранения отдельных популяций вида в разных странах.

Важно отметить, что настоящим сборником утверждается разделение исландского песочника на пять подвидов, а не на четыре, как это было недавно. Следует выделить в этом немаловажную роль П.С.Томковича.

В заключение приятно заметить, что среди авторов сборника далеко не последнее место занимает "наш" коллега (естественно, П.С.Томкович).

В.В.Гаврилов
РЕЦЕНЗИЯ

А.КЫДЫРАЛИЕВ. ПТИЦЫ ОЗЕР И ГОРНЫХ РЕК КИРГИЗИИ. Фрунзе: "Илим", 1990, 238 с.

Книга посвящена описанию фауны водных и околоводных птиц Тянь-Шаня, изучению которой автор посвятил более 30 лет. Значительная часть собранных им материалов опубликована в сводке "Птицы Киргизии" (1959), часть - в его книге "Птицы водоемов Центрального Тянь-Шаня" (1973). В рецензируемой книге использованы все эти материалы, дополненные наблюдениями 70-х годов, однако, к сожалению, материал 50-60-х годов превалирует, т.е. часто повторяются данные, уже опубликованные.

Из 111 описанных в книге видов птиц 40 принадлежит куликам, в том числе 13 видов гнездящихся, 24 - пролетных (некоторые из них встречаются и зимой) и 3 - залетных (золотистая ржанка, галстучник и каспийский зуек). Из 24 пролетных видов 7 (бурокрылая ржанка, кречетка, круглоносый плавунчик, турухтан, кулик-воробей, длиннопальый песочник и грязовик) отмечены только осенью, остальные 17 (тулес, хростан, кулик-сорока, черныш, фили, большой улит, щеголь, мородунка, камнешарка, белохвостый песочник, краснозобик, чернозобик, дупель, горный дупель, большой и средний кроншинеп, луговая тиркушка) - в оба сезона, при этом горный дупель встречается также в течение всей зимы, а черныш - и летом.

Гнездится на озерах и горных реках Киргизии 13 видов куликов: малый, морской, большеклювый и короткоклювый зуики, чибис, ходуличник, шилоклювка, серпоклюв, травник, перевозчик, бекас, вальдшнеп и большой веретенник. Наиболее обстоятельны очерки, посвященные 6 видам: короткоклювый зуек, чибис, серпоклюв, травник, перевозчик, бекас. В них много сведений о размещении на гнездование, сроках сезонных явлений, местах устройства гнезд, величине кладки и выводка, особенностях поведения птиц в гнездовой и послегнездовой периоды. Особый интерес вызывает нахождение на высокогорье шилоклювки (озеро Чатыркуль, 3500 м над уровнем моря) и большого веретенника (озеро Сонкуль, 3020 м); такие находки заслуживают пристального внимания ФК, тем более, что, несмотря на многоопытность автора, в тексте, посвященном куликам, имеются досадные упущения и просчеты. Так, в очерке о вальдшнепе сказано: "Таким образом, в пределах Тянь-Шаня пойменный лес р.Атбаси, изолированный на сотни километров от основного ареала, является пока что единственным известным местом гнездования вальдшнепа" (с.142), тогда как наши гнездование вальдшнепа в Заилийском Алатау установлено еще в 1976г. (Ковшарь и др., 1978), а совсем недалеко от г.Фрунзе, на Черной речке, кладку вальдшнепа обнаружили в 1981г. (Грачев, 1983).

В очерке о серпоклюве (с.116) неверно определен возраст птенцов, которые якобы в 33-35-дневном возрасте "лиши вспархивали, слабо поднимаясь на крыло". По нашим данным (Ковшарь, 1980 и более поздние неопубликованные) птенцам серпоклюва это не под силу даже в 40 и 45 дней. Неточны также выражения о том, что месячные птенцы мало отличаются от взрослых, как и описание поведения взрослых птиц при опасности у гнезда и около птенцов. Неверно утверждение о том, что "в Тянь-Шане - Алайской горной системе обитает около 40-50 пар птиц" (с.116), поскольку только в казахстанской части Тянь-Шаня живет почти столько же (Ковшарь,

1991). Все это издержки попутного изучения вида на фоне фаунистических наблюдений.

Досадным недоразумением можно считать выделение автором подотряда Тиркушковые (с.146), к которому он отнес луговую тиркушку и всех чаек и крачек, а также короткохвостого поморника.

В целом рецензируемая работа содержит немало сведений о куликах, но повторение уже опубликованных данных и недостаточная проработка автором орнитологической литературы требуют у читателя осторожного, критического подхода к тем или иным утверждениям автора.

А.Ф.Ковшарь
РЕЦЕНЗИЯ

МЕКЛЕНБУРЦЕВ Р.Н., МИТРОПОЛЬСКИЙ О.В., ФОТЕЛЛЕР Э.Р. И ДР. ПТИЦЫ УЗБЕКИСТАНА. Т.2. Ташкент: Фан, 1990. 291 с.

Вышел в свет второй том сводки коллектива авторов "Птицы Узбекистана", посвященный представителям 9 отрядов, в том числе Ржанкообразным. Более трети объема книги занимают кулики (стр. 17-126), которых в Узбекистане зарегистрировано 54 вида, относящихся к 6 семействам (авторы О.В.Митропольский, Э.Р.Фотеллер, Г.П.Третьяков). По характеру пребывания куликов Узбекистана можно разделить на гнездящихся (11 видов - авдотка, малый, толстоклювый, азиатский и морской зуики, белохвостая пигалица, ходуличник, шилоклювка, кулик-сорока, перевозчик и луговая тиркушка; кроме того, возможно нерегулярное гнездование вальдшнепа и степной тиркушки), пролетных (36 видов) и залетных (7 видов - бурокрылая и золотистая ржанка, восточный зуек, индийский украшенный чибис, плосконосый плавунчик, бегунок и восточная тиркушка). Из числа гнездящихся и пролетных видов 9 встречаются на зимовке.

Наиболее содержательные очерки по авдотке, малому зуику, белохвостой пигалице, ходуличнику, перевозчику, луговой тиркушке, чернышу и бекасу. Очерк составлен по следующему плану: характер пребывания, описание вида, ареал (мировой и по Республике), весенняя и осенняя миграции, гнездовые стации, численность и плотность размножения, гибель кладок, размер кладки, описание яиц, длительность насиживания, питание, значение вида. Дополнительную информацию о распространении гнездящихся куликов дают картосхемы с условными обозначениями ареалов, мест установленных гнездовий, летних и зимних встреч.

К сожалению, в сводке отсутствует список использованной литературы (он будет целиком помещен в заключительном четвертом томе), в "Оглавлении" нет видового списка куликов, что затрудняет нахождение интересующего вида - приходится перелистывать книгу.

В целом сводка "Птицы Узбекистана" (т.2) выполнена на высоком научном уровне, несомненно ее положительное значение для орнитологов не только Узбекистана, но и всех стран Содружества. Выход книги весьма своевременен, так как орнитологи обширного среднеазиатского региона уже приступили к написанию новой сводки "Птицы Средней Азии".

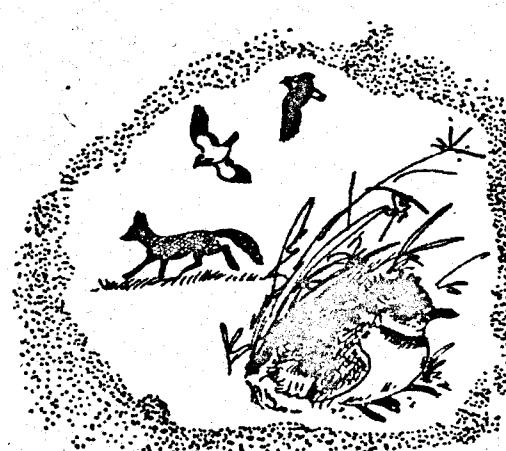
В.В.Хроков

Глубокоуважаемые коллеги!

В связи с невозможностью дальнейшего финансирования нашего ИМ РГК через академические научные структуры, как это было до недавнего времени, на заседании Бюро РГК от 23 ноября 1992г. единогласно было принято решение о переходе на частичную самоокупаемость издания и о платном его распространении, начиная с 1994г. При этом установлено, что орнитологи и любители, желающие получать выпуски ИМ РГК, должны будут вносить ежегодный денежный взнос. Его размер в 1993г. для издания 1994г. составит 200 руб. В дальнейшем размер взноса будет изменяться в соответствии с уровнем инфляции. Граждане государства, не входящих в рублевую зону, могут перечислять свой взнос в рублях, либо оплатить его в конвертируемой валюте в размере 2 долларов США в порядке, указанном ниже. Взносы пойдут на текущие расходы Бюро РГК по переписке с кураторами и членами РГК, на расходы по рассылке ИМ РГК, на оплату подготовки рукописи к печати (покупка канцтоваров и оплата работы машинистки) и как финансовая "подпитка" для издания ИМ. Однако основные затраты на издание ИМ РГК можно будет покрыть лишь за счет спонсоров, поиски которых будет осуществлять Бюро. В будущем Бюро будет отчитываться за расходы.

С момента издания адресного "Справочника по исследованиям куликов в Советском Союзе" прошло фактически 4 года. За этот срок в адресах, интересах и роде деятельности людей могли произойти существенные изменения. В этой связи назрела необходимость в перерегистрации членов РГК для уточнения числа людей, действительно интересующихся куликами и желающих оставаться членами этой научно-общественной организации и активно в ней работать. Это важно и для определения тиража ИМ. Поэтому Бюро информирует Вас, что членами РГК будут автоматически считаться только те, кто пришлют необходимый указанный выше денежный взнос и экземпляр прилагаемой ниже анкеты, заполненной и подписанной. Анкета с указанием номера почтового перевода будет служить перерегистрационным документом для каждого члена РГК. В случае присылки одной анкеты без оплаты взноса, человек будет считаться членом РГК, но выпуск ИМ РГК получать не будет.

Деньги следует посыпать почтовым переводом по адресу: 103009, г.Москва К-9, ул.Герцена, д.6, Зоомузей МГУ, отдел орнитологии, Морозову Владимиру Викторовичу. Период присылки денежных взносов - октябрь-ноябрь, поскольку в период летних полевых работ денежные переводы могут возвращаться невостребованными. Желающие могут сдать деньги лично по специальной ведомости в отделе орнитологии Зоомузея МГУ к заведующему РГК В.В.Морозову или председателю Бюро РГК П.С.Томковичу.

АНКЕТА

члена Рабочей группы по куликам

Ф.И.О.(полностью): _____

Адрес места работы и должность, рабочий телефон: _____

Адрес места жительства и телефон: _____

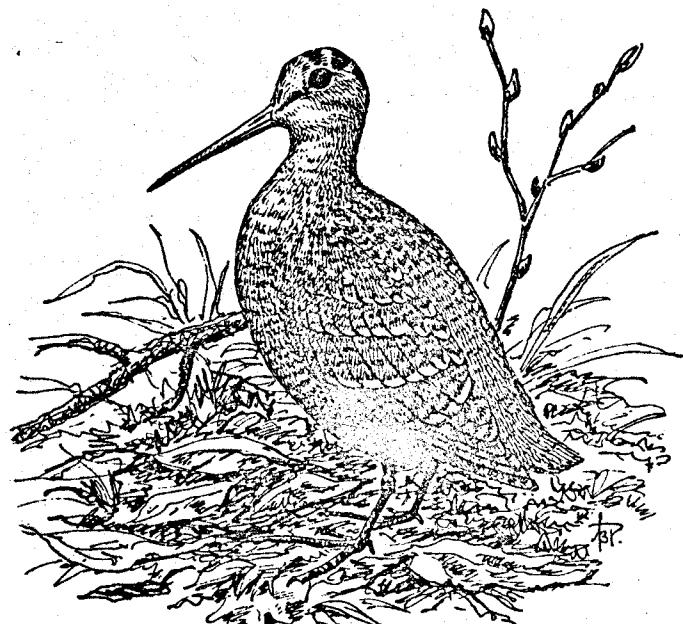
Интересы в области изучения и (или) охраны куликов: _____

Районы исследований: _____

Я, _____, настоящим подтверждаю,
что желаю оставаться членом РГК. Перерегистрационный членский взнос в
сумме _____ оплатил, № квитанции почтового перевода
от _____ 199 г.

" — " 199 г. _____
дата подпись

РГК - 1993

ИНФОРМАЦИЯ

Рабочей группы по куликам

Рекомендовано к изданию

Ученым советом Института экологии
растений и животных УрО РАН
и НИСО УрО РАН

Ответственный за выпуск Н.С. Алексеева

НИСО УрО РАН №

Подписано в печать 18.01.93 г. Формат 60x84 I/16. Бумага
типолрафская. Печать офсетная. Усл.печ.л. 2,44

Тираж 250 экз. Заказ № 215.

620144 Екатеринбург, ул.8 марта, д.202.

Институт экологии растений и животных УрО РАН

Отпечатано в Уральском институте типового проектирования.

620062, Екатеринбург, ул.Чебышева, 4.